

Газета Центрального Комитета КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Преодолеть!

Бор. Ефимов,

народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР

Наконец-то за пьянство взялись всерьез, по-деловому, по большому счету, по-государственному. Ведь, что греха таить, одна из немаловажных причин, препятствовавших успешной борьбе с этим чудовищным злом, заключалась, думается мне, в том, что в нашей среде укоренилось некое благодушно-примиренческое, чуть ли не сочувственное отношение к выпивохам.

Как часто бывало и бывает, что не гнев, не возмущение, не отвращение вызывает у нас безобразно выпивший человек, а «великодушное» понимание, с оттенком некоей философской гуманизации: «перебрал маленько, с нем не бывает», «закусывать надо, те-хе» и т.п.

Разговор о людях, допившихся до совершенно скотского подобия, слышим часто принимаем у нас невольно-юмористическую окраску, мы вдруг перестаем слышать изрыгаемую или омерзительную матерацию, перестаем видеть их хулиганские выходы. Рассказ об их поведении вызывает почему-то добродушные улыбки, сопровождающиеся, правда, удрученным почтительным гонимым.

Мне довелось недавно присутствовать на собрании, посвященном решительным мерам, принимаемым партией и правительством для преодоления пьянства и алкоголизма. Преодоления! Заметим, само слово-то какое точное и решительное. Так вот, на этом собрании был оглашен с трибуны факт: уже после выхода известного постановления о пьянстве на выгрезившейся сообщении о некоторых членах этого коллектива. И что же? В ответ послышалось не возмущение, возмущения и негодования, а возникло некоторое, как говорится, «веселое оживление», раздались смех.

Как известно, смех смеху — рознь. Мы знаем, что смех может быть большой силой, может стать разнородным оружием. Тому немало примеров в истории нашего сатирического искусства, не раз проливаящего свои замечательные боевые, публицистические, гражданственные слезы, не раз выискивая свой вклад во всемирную борьбу. И этому искусству применяется по традиции военная терминология: «оружие сатиры», «сатирический огонь», «карикатурные снайперы» и т.п. И по логике вещей мы вправе ждать от этого вида искусства (я в данном случае имею в виду графическую сатиру) наиболее эффективного, прицельно направленного и, если можно так выразиться, убийственного сатирического удара по приверженцам выпивки.

А что мы видим? Надо сказать со всей самокритичной прямотой, что в сатире нашей по отношению к пьянству и выпивкам преобладает, увы, все то же благодушно-шутливый тон, справедливо прозванный кем-то «алкогольным юмором», поскольку больше всего смешит он самых любителей жельды.

Поглядишь на некоторые карикатуры, будешь наравленные против злоупотребления спиртным, и диву даешься: насколько же они далеки от подлинной злости, от гражданской неприязни. Произведенный такой рода не бичуют пьянство, не клеймят побором выпивку, не призывают бороться с алкоголизмом. Нет. Они весьма мирно шутят, беззлобно подтрунивают над «соображавшими на троих», весело изображают нелепого сторожа, которого опонил злоумышленник, смешно рисуют горестное разочарование гостей, пришедших на банкет и обнаруживших на праздничном столе не водку или коньяк, а кефир... И так далее, и тому подобно.

Вряд ли, думается мне, такая «сатира» поможет преодолеть пьянство. Никогда, правда, можно услышать: а что может сде-

лать в этом отношении самая остроумная карикатура? Сомнительно, чтобы, взглянув на нее или на самый страстный плакат, бичующий пьянство, кто-нибудь из этой братии дал зарок не брать ни капли спиртного в рот. Это верно. Но разве цедепартедентов антиалкогольная сатира (разумеется, не только рисунок, но и кино, театр, эстрада), если она правильно понимает и решает свои задачи, не в состоянии создать атмосферу нетерпимости и безоговорочного осуждения вокруг пьянства и им покровительствующих? Разве можно сомневаться в том, что такая атмосфера действительно необходима для успешной борьбы с пьянством, поддерживая и мобилируя всех, кто призван применять в этом благородном и бесотлагательном деле решительные организационные, административно-правовые, воспитательные, экономические, общественные меры?

Не последнюю роль, повторяю, должно здесь сыграть и агитационное сатирическое искусство — плакат, фельетон, кинофильм, эстрадный скетч. Антиалкогольная пропаганда должна стать в арсенале партийных и общественных организаций надежным средством укрепления трудовой дисциплины и порядка, одолевания быта трущобных и И, думается мне, глубокое внутреннее удовлетворение, сознание выполненного нравственного долга принесет каждому художнику-сатирику мысль, что есть доля и его мастерства в том, что антиалкогольная пропаганда средствами искусства предотвратила хотя бы одну автомобильную аварию во вине нетрезвого водителя, хотя бы одно бесследное и трагическое избиение случайного прохожего пьяными хулиганами, хотя бы одно рождение несчастного недоношенного младенца, зачатого пьяными родителями.

В 1930 году «Правда» опубликовала фельетон Михаила Кольцова «Те, кто угощает». Остроумно и смешно, как будто сегодня написанный, он непримиримо и резко заострен против тех изобильных выпивок, которым во что бы то ни стало необходимо заставить выпить каждого человека. «Человек садится вместе с друзьями за накрытый стол. Он оживился, у него хороший аппетит. Ему предлагают выпить — отказывается. Еще раз предлагают — еще отказывается.

— Да выпейте-же, немоню, будет вам лямпас!

— Уверю вас, не могу. Рад бы, честное слово! Но не могу.

Врач запретил? Да бросьте вы, батенька! Вот только врач сидит — он вам разрешает. Сам, видите, как хлещет!

Врач, захватившая в рот вилку с хлебом, беззастенчиво и глазами одобряет. Перед ним самым ассортимент всяких рюмок». — Такой человек, конечно, беззащитен. Придя в гости к товарищам с самыми трезвыми намерениями, он, поддаваясь уговорам, пьет. И еще пьет. И напивается. И часто сам превращается в пьяницу, который совращает других. Как ни далеко пойдет агитация антиалкогольная, она будет слаба, пока не будет нанесен серьезный удар агитации встречной, алкогольной. Кироче говоря, нам надо создать новую традицию, новую моральную, этическую норму, согласно которой подговаривание на выпивку, индивидуальная агитация за рюмочку общественно осуждалась бы, как самое запойное пьянство.

Новую сильную ветвь должно теперь пустить антиалкогольное движение. Нужно объявить священную войну этим агитаторам за водку и вино, всем, кто тароват и веселым угодничкам. Объявить их поведение аморальным! Перейти на них в наступление, обооружить, обезределить! Преодолеть!

В Таджикистане продолжаются дни советской литературы. Писатели побывали на промышленных предприятиях и стройках, в колхозах и совхозах республики. На фарфоровом заводе Туркумаде — первый секретарь правления Союза писателей Таджикистана Мужим Каюот и Герой Социалистического Труда Серо Ханзадан. Фото В. Орлова.

КРАСНОЯРСК: ЗВОНОК ИЗ КОРПУНКА

Концерт в экспериментальном цехе

Час назад закончилась встреча Государственного симфонического оркестра СССР под управлением народного артиста СССР, лауреата Ленинской и Государственных премий Е. Светланова с красноярским комбайнстроителем.

Символично, что принимавшая нас в нашем экспериментальном цехе, — сказал, обращаясь к гостям, генеральный директор объединения по производству зерноуборочных комбайнов Л. Н. Логанов. — Цех этот — свидетель наших творческих замыслов. Здесь мы начали работу над новым, высокопроизводительным комбайном «Енисей» и продолжим его усовершенствование. Где бы мы еще могли принять творческий коллектив, состоящий из талантливых музыкантов, — это не может не восхищать.

Взмах дирижерской палочки, и словно повинуясь ему, замерли около четырех тысяч человек, заполнивших огромный экспериментальный цех. Внимательные, счастливые, просветленные лица. Овации, цветы. Час обеденного перерыва пролетает как одно мгновение, благодарность за которую слушатели в рабочих слесарских надлогах сохранили в себе.

Наш соб. корр.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- «Менюем квартиру» — этой теме посвящена проблемная статья специального корреспондента газеты И. Медового (стр. 3).
Заметки о фильмах конкурсного просмотра XV фестиваля студенческих фильмов ВГИКа (стр. 4).
Режиссер И. Гурин — автор тринадцати фильмов. На телевидении с успехом прошла его многосерийная лента «Россия молодая». Очерки о нем — на 5-й стр.
«Не затерялся городок» — очерк под рубрикой «След на земле» (стр. 6).
Трагедия на стадионе в Брюсселе и ее эхо (стр. 8).
Крупный дар эпохи недавно собрание картин Третьяковской галереи. Рассказ об этом знаменательном событии — на 2-й странице.

- И. ЛЯВАЗОВСКИЙ. «Колесу бури на море».
Н. МАКОВСКИЙ. «Вид был Москва».
А. САВРАСОВ. «Лес в снегу».

всесуду вел А. БУДЕННЫЙ.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
О созыве Верховного Совета СССР
Президиум Верховного Совета СССР постановляет: созвать третью сессию Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик одиннадцатого созыва 2 июля 1985 года в городе Москве.
Первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР В. КУЗНЕЦОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.
Москва, Кремль. 31 мая 1985 г.

Подведены итоги

Коллегия Министерства культуры РСФСР обсудила итоги смотра профессиональных вокально-инструментальных ансамблей, работающих в концертных организациях республики. Он был организован совместно с Союзом композиторов РСФСР и длится полгода. Комиссия, в которую вошли известные композиторы, поэты, представители министерств, в том числе Росконцерта, прослушала программы всех коллективов этого профиля.
На коллегии было отмечено, что смотра, послуживший хорошим стимулом для ВИА. Попылись прежде всего идейный уровень концертных программ, они обогатились песнями, посвященными темам борьбы за мир, любви к Родине, нашим достижениям в космосе. К празднику 40-летия Победы нашего народа над фашизмом, к XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов многие ВИА подготовили специальные программы и отдельные блоки, отражающие эти знаменательные даты, использовав различные стили эстрадной музыки.
Интересными были программы красноярской и современной советской песни, образцы претворения национальных песенных культур. Появились программы с элементами театральности, где использована широкая гамма выразительных средств. Коллегия отметила положительный опыт сотрудничества ведущих композиторов с ВИА — М. Фрадкина, А. Пахмутовой, М. Дунаевского, В. Мигулы с ансамблями «Добрый молодец», «Надежда», «Белый», «Монитор».
И все же по-прежнему в деятельности ВИА немало серьезных проблем. Исполняется много произведений непрофессиональных авторов, низкий по художественному уро-

САЛЮТ, ФЕСТИВАЛИ! ОДНОЙ ЦЕЛЮ ОБЪЕДИНЕННЫЕ

Около 150 концертов во дворцах спорта — почти миллион зрителей, праздник искусства в преддверии фестивалей.
Поводом для встречи с болгарским Николаем Стефановым, режиссером эстрадно-театрального представления «Тебе, фестиваль!», послужили многочисленные отличия в прессе, на радио и телевидении, свидетельствующие о большом успехе этой концертной программы, показанной во многих городах Советского Союза.
Как родилась идея представления «Тебе, фестиваль! На какую аудиторию рассчитана программа?
В творческом содружестве с советским драматургом Леонидом Янубовичем и художником Вячеславом Захаренко, при поддержке отдела фестивальной Росконцерта и Комитета Всемирного фестиваля и родилась идея тематического эстрадно-театрального представления. Познакомить молодежь с песнями и танцами разных стран в исполнении профессиональных и самодеятельных артистов из Советского Союза и зарубежных государств, расширить кругозор зрителя, привлечь его

вниманию к приближающемуся XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов — эти задачи мы сразу поставили перед собой. Принимая во внимание их важность, мы стремились создать красочное и интересное представление, рассчитанное на самую разнообразную аудиторию: любителей поэзии, репертура, эстрады. Не случайно программа названа театризованной — все номера оригинального жанра и музыкально-хореографические композиции объединены единым замыслом, одной драматургической нитью, связывающей ее представление от пролога до финала.
Ваши авторские впечатления от первого выступления, наверное, самого важного и ответственного?
Я понял так, что вас интересует мое мнение о новой же программе. Считаю главным, чтобы она пришлась по душе зрителю. Что же касается меня, то, конечно, я был доволен. Во-первых, потому, что премьерный концерт прошел в Волгограде. Это было знаменательно для всех участников программы. Нем была оказана честь выступить в городе-герое, известном всему миру как крепость, о которую разбилась

Их песни и танцы органично входили в программу. Эта часть концертов основывалась на музыкальных номерах, которые исполнили студенты из ГДР, Вьетнама, Лоса, Китая, а также Греланды, Колумбии. Песни «Гимн демократической молодежи», «Подмосковные вечера», «Пока не поздно» подпевались всем залом: «Ядерному взрыву — нет! нет! нет!». Артисты и зрители были объединены одной целью: уберечь мир от ядерной угрозы.
Несколько нам известно, концерты прошли во многих городах страны!
После Волгограда нас встречали в Донецке, Ташкенте, Уфе, Херькове, Ростове-на-Дону и Ленинграде. Всего было проведено 150 концертов во дворцах спорта, которые посетили в дни наших выступлений около миллиона молодых зрителей.
Каковы ваши планы на будущее?
Даже традиционный вопрос в преддверии молодяжного Форума имеет особую окраску. В июне в Белгородской и Курской областях, где трудятся вместе с советскими строителями тысячи молодых болгарских специалистов, пройдет «Фестиваль дружбы», организованный Динитровским и Ленинским комсомолами этих стран, посвященный Всемирному фестивалю молодежи и студентов. Я надеюсь принять участие как режиссер в этом празднике болгарского и советского народов.

АДРЕСА ДОБРОГО ОПЫТА

РАЗГОВОР НА РАВНЫХ

Это дерево, что растет у третьего механосборочного цеха, посадила 25 июня 1941 года перед уходом на фронт секретарь комсомольской организации «Ростсельмаш» Сергей Лебедев. Возник заводской молодежи побед в бою за Харьков. О нем участники тематического вечера «Герои остаются в строю» рассказали Анна Николаевна Купшля, накануне войны она была заместителем секретаря заводского комитета комсомола и хорошо знала Сергея Лебедева. Имя его ныне носит одна из бригад научно-прессового производства, которую возглавляет мастер Евгений Иелонкин. Рабочие включили победного героя в состав своего комсомольско-молодежного коллектива и паработ его переиспользуют в Советский фонд мира.

На тематический вечер в заводской Дворец культуры мы пригласили комсомольцев трех поколений: ветеранов войны и труда — тех, кто строил «Ростсельмаш» и сражался с гитлеровскими захватчиками, тех, кто восстанавливал завод в трудное послевоенное время, и тех, кто в наши дни умножает трудовую славу комбайнщиков-рабочих, учащиеся профтехучилищ и средних школ. Представители поколений, думаясь им, станет действенной формой пропаганды боевых и трудовых традиций, военно-патристического воспитания молодежи.

На одну из встреч мы пригласили строителя Петра Кондратьевича Колесникова. Он депутат Верховного Совета СССР, почетный гражданин Ростова-на-Дону, член партии с 53-летним стажем. Вечер состоялся сразу после присуждения П. Колесникову звания Героя Социалистического Труда. В трудовой книжке достоверно о рабочем — всего одна запись: «Принят в 1931 году на «Ростсельмаш». Имя Петр Кондратьевич — внимательный наставник молодежи. Он обладает редким умением поддерживать самостоятельность юной и деловой — не доучать им мелочливой опекой, учить собственным примером. Так людей, как П. Колесников, на «Ростсельмаше» немало.

Как-то один из молодых рабочих сказал мне: «Чему может научить нас человек, работавший на старом оборудовании?» Убодник: много! Например, гордиться делом рук своих, беречь честь родного завода, сознательно, творчески относиться к труду. Ведь наши ветераны хранители и пропагандисты уникального опыта, охватывающего сущность нескольких поколений.

Завод наш славится рабочими династиями, крепко связанными с родным предприятием. Одной из них — семье Хрыкиных — был посвя-

щен тематический вечер «Ростсельмаш» — моя судьба». Сотрудники Дворца культуры, готовившие программу, старались возможно полнее рассказать о семье, отдавшей предпринятию в области сложности более 70 лет. Все они трудятся в оборонном цехе. Виктор Герасимович — обихач; его жена Ольга Михайловна — болто-ирепница, с сыновьями Александром — элентросварщик, Василий — слесарь, Валерий — газоанализатор.

— Изданы дети наследовали заглавие своих родителей, — сказал на вечер Виктор Герасимович. — В рабочих семьях ребенок всегда приучался к отцовскому делу с малых лет. В дела и заботы взрослых он включается гораздо позднее. Но все равно, даже невольно прислушиваясь к родительским разговорам, он получает первое представление об отцовской профессии. И, придя на производство, легче других может ориентироваться там, потому что давно насыщенный родом заводские порядки.

Опыт показывает: успех воспитания рабочей смены достигается там, где ветераны постоянно общаются с молодежью, учат ее словом и делом. Вот почему столь пристальное внимание мы уделяем торжественному посвящению выпускников профессионально-технических училищ в рабочую. Этот торжественный ритуал проходит во Дворце культуры как большой праздник. Обязательно приглашаем к работам знатных комбайнщиков — ветеранов труда. В числе участников клубных вечеров — мастер первого механосборочного цеха Герой Социалистического Труда Д. Якимов, член совета ветеранов труда С. Новик, Герой Социалистического Труда шифровальщик механосборочного цеха З. Еременко. Почетные ростсельмашевцы обычно вручают новой смене рабочего класса именные инструменты и трудовые паспорта, дают выпускникам наказ — хранить верность избранной профессии.

На клубных вечерах мы демонстрируем не только фильмы мастеров экрана. Свои работы, посвящая члены киностудии Дворца культуры, которой руководит Игорь Александрович Калинин. Заводские кинолюбители сняли фильм, посвященный Алексею Бересту — человеку яркой, значительной судьбы. В годы войны он был заместителем командира батальона политической части, участвовал в штурме рейхстага и воздушных боях. Знаменитый Победитель в истребителе Алессей Берест тоже совершил подвиг — спас ребенка, выхватив его из-под колеса поезда. Один из ростсельмашевских бригад присоединяет его имя.

Фильм «Герои живут рядом» — эмоциональный рассказ о жильцах одного дома,

много сделавших для победы над врагом в годы Великой Отечественной войны. Перед зрителем проходят судьбы трех ветеранов — бывшего санструктора Анны Алексеевны Дитловой и супругов Селинских (Николай Федорович — военный летчик, награжден орденом Красного Знамени; Тамара Митрофановна — медицинская сестра, участвовала в боях за Берлин). На областном смотре любительских фильмов эта лента удостоена диплома первой степени.

К нам во Дворец культуры приходят разные люди: со своими жизненными радостями и печалью, со своим отношением к жизни, к творчеству. Анализируя накопленный опыт, всегда задумываешься над тем, что удалось, что следует развивать, а от чего — отказаться. Не только удали, но и просчеты преподают полезный урок на будущее. Не всегда, например, нам удается в полной мере локализовать тему одного вечера: одной встречи. Результат такого просчета — недопустимая спорность, поверхностность, многословие. Чаще всего этим страдают выпускники устных журналов. Случается, мы перегружаем даже интересные задуманные тематические вечера. Выявляет, иные из них напоминают «пестряничные» доклады или доклад ведущего, «разбавленные» стихами и песнями.

Или такая проблема. Всегда ли мы достойно показываем на клубной сцене передовиков? О героях клубных вечеров мы, как правило, говорим только как о производственных. А надо бы шире, во всех измерениях — как трудящегося, как гражданина, как семьянина, как человека думающего, увлеченного, во всем многообразии его чувств и помыслов. Одним словом, живого человека.

Думаем мы и над тем, чтобы шире использовать малые формы в клубной практике. Неужто организовать тематический вечер легче, чем соборование и изучение Конечного, нет. Дело в том, что соборование внешне и не очень «украшает» статистические отчеты. Между тем, не прибегая к малым формам, трудно выполнять требования партии — доходить в идеологической, воспитательной работе до каждого человека.

Нам порой не хватает остроты, жарких, искренних разговоров о смысле жизни, современности, о важнейших человеческих ценностях, о противоречиях и сложностях современного мира. И поскольку мы знаем свои просчеты, мы последовательно ищем пути их устранения.

В. САБЛИН, директор Дворца культуры, преемственный обладатель «Ростсельмаша».

Ю. В. Андропова, РОСТОВ-НА-ДОНУ.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»:

Леташину Константину Григорьевичу — директору Государственного Исторического музея, город Москва, Черкасскому Леониду Яковлевичу — директору международного общества «Знание».

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советской печати и многолетнюю плодотворную работу присвоил почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР»:

Вашенкову Владимиру Константиновичу — редактору московской типографии № 4 Всесоюзного объединения «Союзполиграфпром».

Глушкову Анатолию Ивановичу — редактору Чарышской районной газеты «Ильоводол Алтай» Алтайского края.

ОТЪЕЗД ДЕЛЕГАЦИИ

2 июня из Москвы в Бухарест отбыла румынская делегация во главе с министром культуры П. И. Демичем, другие официальные лица, а также посол СРР в СССР Т. Дудаш.

В аэропорту делегацию провожали министр культуры РСФСР П. И. Демичев, другие официальные лица, а также посол СРР в СССР Т. Дудаш.

(ТАСС).

Летят журавли

После атаки в одном из боев за Берлин в спортивной танке были оставлены обожженные шлемы. Большие шлемы. И через некоторое время на далекой Смоленской сельской улице Николай Ефимов держал в руках похоронку. Геройски погиб в бою сын. Было это в апреле 45-го. Там слез на лице, в небе легли журавли, в лесу на прошлогоднюю листву капал березовый сок. Война еще шла.

Но, к великому родительскому счастью, остался старшина Иван Ефимов жив. Был тяжело ранен. Вместе с похоронкой выскрипав старшину и из списка награжденных. Так что получил свой орден Славы I степени, стрелку по счету, Иван Николаевич Ефимов только через семьдесят лет.

Идет по берегу Десны стар Десногорского водохранилища Ефимов, смотрит, все ли в порядке в лесу да по берегам.

Летят в небе журавли, каплет березовый сок. Мир на Земле.

● Звезда Смоленска.

● Урок мужества в Бойдовской сельской школе проводит полковник орденом Славы, ветеран Великой Отечественной войны Иван Николаевич Ефимов.

А. СИЗУХИН. Фото автора.

В дар Третьяковке

Лет десять назад на большой персональной выставке произведений выдающегося русского художника Федора Александровича Васильева, состоявшейся в залах Третьяковской галереи, внимание специалистов и посетителей привлекла картина «Рыбки». Написана она была в 1870 году двадцатилетним юношей, назвавшим свое блатное имя — Иван Шишкин. Это был человек исключительной судьбы и феноменальной силы дарования. Прожил всего двадцать три года. И в Крамской отключился на его кончину.

«Рыбки» — одна из ранних его работ, но вполне законченная, созданная с отменным мастерством. Возможно, картина была написана по материалу поездки Васильева совместно с Репиным на Волгу. Тогда его «мгличский карандаш», по словам Репина, стал делать чудеса. «Рыбки» — одно из этих неповторимых чудес.

Привлекла картина еще и тем, что была впервые после ста лет безвестности выставле-

на на всеобщее обозрение. Прежде она не была знакома искусствоведам, так как пребывала в частных руках. Да и теперь она значилась в каталоге выставки как собственность В. И. Павленко, биография которого загадочна, легендарна.

После окончания выставки «Рыбки» вернулись к своему владельцу и могли вновь исчезнуть с искусствоведческого горизонта.

Но «Рыбки» повезло. Спустя десять лет они пришли в Третьяковскую галерею и на этот раз навсегда. Это огромное событие, ибо произведение Васильева вообще не было известно. Оно появилось в Третьяковскую галерею на коллекцию Павленко несколько работ было получено и Алтайскими краевыми музеем изобразительных и прикладных искусств. Это картина Павленко «Вид на Оку», две холсты Шишкина, «Ищушка со старым дубом Саргасов».

Еще один дар на дикт привнес в Третьяковку, бывшая волею своего покойного брата Назима Арноновича Ляшвица, доктора технических наук, профессора, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, его сестра Броня Арноновна Ляшвица передала картину Шишкина «Опушка леса» и весьма эффектную «Разрушенную мельницу Клевер».

Столь интересные поступления будут тщательно изучаться и, вероятно, позволят сделать новые находки и открытия.

Евграф КОНЧИН.

энергички Алексея Сергеевича Павленко его вдова Броня Арноновна и преподаватель «Рыбки» в дар Третьяковской галереи. И не только эту картину. Но еще полотно Айвазовского «Конек бури на море» — одна из ранних и значительных работ будущего прославленного мариниста, а также «Взморье» Боголюбова — работа славя, яркая, темпераментно написанная и достойно дополненная небольшой в Третьяковской галерею коллекцией работ художника. Об ее доселе почти не были известны.

Из собрания Павленко в Третьяковскую галерею были приобретены и восемь других работ. Это два холста Айвазовского, «Взрывавшееся море» и «Осенняя Ока», Поллонова, «Вид близ Москвы», И. Манюшевского, художника, рено ушедшего, поэтому его картины встречаются редко; «Рыная осень» Жуковского, «Дубы при солнечном освещении» Шишкина — работа для этого художника нехарактерная, и, наконец, «Лес в тумане». Ближайшее созвездие русских художников второй половины прошлого ве-

кал Притом в своих лучших образцах.

Поступление из собрания Павленко — одно из значительных в галерею за последние времена.

При содействии Третьяковской галереи на коллекцию Павленко несколько работ было получено и Алтайскими краевыми музеем изобразительных и прикладных искусств. Это картина Павленко «Вид на Оку», две холсты Шишкина, «Ищушка со старым дубом Саргасов».

Еще один дар на дикт привнес в Третьяковку, бывшая волею своего покойного брата Назима Арноновича Ляшвица, доктора технических наук, профессора, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, его сестра Броня Арноновна Ляшвица передала картину Шишкина «Опушка леса» и весьма эффектную «Разрушенную мельницу Клевер».

Столь интересные поступления будут тщательно изучаться и, вероятно, позволят сделать новые находки и открытия.

Евграф КОНЧИН.

СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ С «ПИОНОМ»

Смышленный мальчишка из вполне благополучной семьи задержан... за спекуляцию. И кто только научил его такому! — растерянно повторяют на все лады взрослые, и в первую очередь родители.

А если всмотреться в собственную их жизнь!

— Елки, елки из-за вас! — ало бросил Андрей девчонкам.

Иза из них, конечно. Приглядел торговаться: сбросил пилтеру да сбросил. Особенно эта рыжая, не переговоришь. Он тоже увлекся торгом, азартно доказывая, сколько стоит такие мажоры в переход на прощание нены — астрономическую сумму! Девчонки ахали, делали круглые глаза, но покупали за подобную цену не хотели.

— Брат-морык в подарок привез. Никогда бы не стал продавать, да деньги срочно нужны, — убеждал их Андрей.

Удальственную беседу на хабарском прогитовском рынке прервал не очень то дружелюбный дружинник. «Вот рыжая. Ни разу не задерживала, а тут — заезжала!» — ругал себя Андрей, направился за ним в помещенье дежурного милиции. Здесь быстро выяснилось, что спекуляционные «японские» мажоры — производство Виробильной трикотажной фабрики, а ошеломляющие партия — ковбин, обшитые в красные и шоколадные тона, появились на них позднее, на домашней «фабрике» Андрея. Разумеется, автоматически выросла (и весьма значительная) цена.

Разговор с Андреем был долгим и, как мы поняли, безрезультатным. Современный развитый парень за словом в карман не лез. На какое наше замечание выдвигал свои замечания. От слова «спекуляция»

работаем. На «баракхолке» за всю жизнь ни разу не была.

Действительно, трудовая семья: отец — строитель, мать работает на хлебокомбинате. На производстве о них лучшие отзывы. Старик люди, потому и в доме достаток: есть и ковбин и цветной телевизор, и холодильник последней марки. Дача имеется. На машину деньги отлаживают.

Гаринтур меленький купил собирались. «Пион» называется. Импортный. Виктор (отец) за лето планирует на него заработать, — рассказывает Александр Николаевич. И без конца растерянно повторяет: «Честный труд».

Я ее понимаю, и впрямь, есть от чего растеряться: сын — спекулянт. Открытие, что называется, из ряда вон. А тут еще мужа дома нет, подрались на время отпуски в строительную бригаду, где-то в леспроемке ангар строят, на этот самый «Пион» заработают. Ведь у него рунто — золотые, — Александр Николаевич мужем гордится. — Соседи завидуют: вот как ремонт в квартире сделал, любу-дорого посмотрели. И все сам.

Верно, соберутся вечером во дворе на скамейке женщины, обсудят свое житие-бытие, приворожат поругают мужей, а Виктор Петрович похвалит: «Хозяин. Шура за ним — как за каменной стеной. Точно. Квартиру, словно и не разрушил, отселал. И ни рубля не потратил. Все со стройки принес: и краску, и извест, и деревопилу. Забыл!».

Александр Николаевич, — также не дешево стоят на «баракхолке». «Вообще у меня потребности небольшие: надо лишь самое необходимое — джинсы, куртку, маг... Но чтобы все — фирмы», — говорит он.

Сформировавшийся делат, — определял, слушая рассуждения Андрея, один из дружинников. — Кто его только вырастил!

Подобный вопрос на разные лады позднее будут задавать все, с кем мне придется беседовать об Андрее. Кто его этому научил? — Собо, дружок, делай. Александр Николаевич. — Мы с отцом нажудую копилку собственным трудом за-

буто заработал. На заводе с классом практику проходил. Зарплата им дали, что ли. Да мы чай-то, чай пейте. С булками. Свежеченькие. Прямо с комбината, часа два, как из печи. В магазине таких не бывает. А в школу к Андрею вы пойдете? Сходите. Марина Николаевна про него только хорошее скажет.

Марина Николаевна, классный руководитель, тоже начинает с удивленного вопроса: «Кто бы мог подумать!» По ее словам, Андрей — благополучный ученик. Учителя неплохо, с одноклассниками дружен, с учителями отношения ровные, никаких конфликтов. Удается, конечно, Любительница: свои рисунки, подделки по дереву меняет на книги, красивые ручки, перочницы юные... — Марина Николаевна не вспоминала давний случай, рассказанный ей первой учительницей Андрея. В третьем классе он выменял у соседа по парте на жевательную резинку пенную марку из коллекции отца. Когда незаметно вынул, она сказала: «Стал со слезами просить марку обратно, Андрей, засмеялся, выпалил: «Подарочник — не отдарочник!» У него прямо-таки страсть к обмену, — говорила тогда старшая учительница. — Самый азартный в классе, предприимчивый, никогда не остается внакладе. Вы обратитесь на это внимание». Татьяна Самойлова потом несколько раз интересовалась Андреем, но у Марины Николаевны не было времени на разговоры, да и, честно говоря, желания — у самой немалый педагогиче-

ский стаж, не нужно учить. Занимался историей Андрея, я часто встречался и с ним. Вначале он иронизировал над моими попытками проследить формирование его характера, но затем увлекся «исследованиями».

— У какого свой «бизнес» говорил он. — Я вам докажу. — Вспомнил давнее: — Мне лет восемь, наверное, было. Шел как-то мимо универмага. Женщина мне подбегает. Постой, говорит, со мной в очередь, я тебе мороженое куплю. Дефицит какой-то продалась, не помню что. Ей хотелось схитрить — получить не в один рублик. Ну, помоги человеку. Чей «бизнес»? Ей и мой. Или вот недавно. Прихожу в библиотеку. Сашку, библиотекаря по телефону разговаривает: «Наточка, ты меня и зубопролетистку записала? Спасибо, дорогая. Приходи, я тебе «Иностранку» и «Челюстями» оставлю». Я ее и спрашиваю: «Если бы подруга вас к врачу не записала, не дали бы почитать журналы?» Она: «Натали! Как ты со старшими разговариваешь!» А чего расплатилась? Нездля чужим «бизнесом» поинтересоваться?

Андрей вошел во вкус, разбирал поступки окружающих беспощадно, неукротим на лица. Преподаватель художественной школы сделал формулы по которым отдал для выставки гипсовые фигурки Нездляки, Вурчалки, других любимых книжных героев. Раскрасил — красиво получилось. Все любовалось. Теперь делает на заказ. Для знакомых и знакомых знакомых. За определенную плату, ясно.

Не забыл Андрей материны булочки «Ярмо» с хлебокомбината. Отговорила белая — «Пти, и примеру, суди они (родители) и автобусе одну останутся. Думаете, билеты берут? Сейчас расши-

баются, чтобы сидеть-естись спать на «Пионе». Весь год отец говорил: «Поедем летом, Андрюха, и даде Славе, порывавшим властью». Это его брат, на Никитин Амуре живет, недалеко от Николаевки. Разразилась, а сам с «шабашниками» уехал. Деньги делал.

Сестушка Андрея и, правда, становится страшно: все замечают, все видят глаза подростка — как ловчат, извлекают пользу близкие и посторонние люди.

Родители не считают свои поступки безразличными и уж вовсе не связывают так огорчительных их «бизнес» с собственным поведением. Они неплохие производственники. Но ведь парня не видят их на рабочих местах. Зато слышат ежедневные разговоры на тему «купить-достать», «выгодно-невыгодно», становится свидетелем отклонений от норм нравственности. Качества, черты, которые родители в себе не замечают, считая их несущественными, и младшим члене семьи явным образом — продолжают — развиваться. Класс в воскресенье отправляется теплоходом на прогулку по Амуре. Андрей торопится на «баракхолку» — торговый день. Отец, в это время забывающий провоз в стеву леспроемковского ангара, вовсе не считает, что поедет сыну на лучший пример.

— Я ведь не один Андрей, — открывничал Андрей. — Он прав. На том же промтоварном рынке встречались немало юных деловых-предпринимателей: покупают, продают, меняют, осматривают со знанием дела всевозможный дефицит, «просто гуляют».

— Я вам про Волку забыл рассказать, — продолжал Андрей. — Во что «бизнесмены» и ведь мальчиш еще, во втором классе учится, а что придумал. Подходит к кому-

нибудь у хлебного магазина и со слезами: «Мне мама двадцать копеек на хлеб дала, а я потерял, дома сильно поападет... У нас повернется язык отпаять? Видите, какие «мыслители» подрастают?»

В истории с Андреем удивляет, настораживает многое. Странно, мягко говоря, представляется реакция иных взрослых — пап, мам, воспитателей, — с которыми говорил об этом. Кто сейчас не хочет со вкусом, красиво одеваться, с комфортом жить? И не один родители Андрея прибегают к такой цели «левыми» заработком, отвечали мне. Семья их типична. И не было в их истории, рассуждениях ни тревоги, ни осуждения.

Стремление зарабатывать, причем не всегда прямым путем, в чем-то выгадать, используя служебное положение, свои возможности, что-то прихватить с работы у некоторых людей подлинной страстью. Удивительно так, что она оказалась так заразительна для детей — и собственных, и соседских, и вроде бы совсем посторонних.

Оттого-то и сверстники Андрея легко оправдывают его противопроизводственные действия: «Хотел заработать». «Пошел бы на почту, телеграф, в плодово-ягодный питомник... Там всегда требуются помощники. Летом школьники принимают с удовольствием», — пытаются спорить — «копейки», — отвечают практичные, несвершенолетние собеседники. Вспоминаю безмятежный взгляд улыбающихся глаз Марины Николаевны: — Это досадная случайность, — уверяет педагог. — Мы о деньгах, вещах и не говорим никогда. У нас в классе совсем другие интересы...

Е. МАТВЕЕВА, ХАБАРОВСК.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ

Искусство программы

На минувшей неделе зрителям было нечего выбирать, было что смотреть. Кто-то повторил, а многие и впервые посмотрели трескерию итальянскую экранизацию «Колдоби» П. Мерини и советскую — Тома Собера М. Тана. Безусловно, порадовал зрителей интересный концерт Тото Кутуньо и прекрасный музыкальный вечер поэта Михаила Ветровского. Хорошо и то, что все эти программы стояли в удобное время, на виду у зрителя. Но были среди перечисленных миниатюр и такие заслуживающие внимания работы, которые, возможно, остались незамеченными многими зрителями.

На страницах «Советской культуры» уже отмечались достоинства фильма Свердловского теледокументалиста «Кольбельная с жуликой». Однако теперь, после того как его премьеру состоялась в эфире, оказалось, что фильм не просто хорош сам по себе, но и тому же действительно телевизионщик, как и автор, исполнил его героиню, исполнителем на родине песен и были Е. Сегова. Уже давно обнаружена закономерность: на экранном малом зрании практикески всегда накладывались некие представления о масштабе личности исполнителя. Думается, что настоящее открытие певца Е. Сеговой произошло именно в «Кольбельной», поскольку замечательное исполнение русских народных песен высветилось здесь драматической судьбой.

Казалось бы, авторы фильма могли всецело довериться «монументальности» своей героини, но они поставили определенную художественную и публицистическую сверхзадачу. Поэтому и получились диалог со зрителем, которому предлагается задуматься, почему подчас среднего качества ВИА вытесняют подлинное искусство.

Присутствующая в фильме установка на беседы на многом и обеспечивает телевизионность зрелища, но одновременно вызывает к отклику, продолжению разговора. Не состоялся ли продолжение в действительности? Уже давно известно, что «Кольбельная» — лента, требующая от зрителя особого внимания, демонстрируется утром, когда телезритель по большей части воспринимается скользящим взглядом, между прочим необходимыми делами.

Отсутствие авторского подходу несколько ослабляет момент зрительского соприкосновения с картиной. Семидесятые «всплески», посвященные знаменитому Александру Вельяминову Гиталову. Трудно найти человека более телевизионного, способного глубоко, увлеченно, творчески мыслить и говорить, не замечая камер, чем герой ленты. Его монологи и истории в фильме, оставший материал драматургический не организован. Фильм этот снял режиссер Н. Егоричев, и на минувшей же неделе мы видели еще одну его работу — передачу «Мужчины, мужчины...», в которой рассказывает о ценном опыте колхоза «Заря», что в Смоленской области, в деле организации досуга населения, в действительной борьбе с алкоголизмом. Сравнение эти две работы одного режиссера, еще раз убеждаешься в правоте мастера: документалистика и немая лента, требующая от зрителя особого внимания, демонстрируется утром, когда телезритель по большей части воспринимается скользящим взглядом, между прочим необходимыми делами.

Отсутствие авторского подходу несколько ослабляет момент зрительского соприкосновения с картиной. Семидесятые «всплески», посвященные знаменитому Александру Вельяминову Гиталову. Трудно найти человека более телевизионного, способного глубоко, увлеченно, творчески мыслить и говорить, не замечая камер, чем герой ленты. Его монологи и истории в фильме, оставший материал драматургический не организован. Фильм этот снял режиссер Н. Егоричев, и на минувшей же неделе мы видели еще одну его работу — передачу «Мужчины, мужчины...», в которой рассказывает о ценном опыте колхоза «Заря», что в Смоленской области, в деле организации досуга населения, в действительной борьбе с алкоголизмом. Сравнение эти две работы одного режиссера, еще раз убеждаешься в правоте мастера: документалистика и немая лента, требующая от зрителя особого внимания, демонстрируется утром, когда телезритель по большей части воспринимается скользящим взглядом, между прочим необходимыми делами.

Отсутствие авторского подходу несколько ослабляет момент зрительского соприкосновения с картиной. Семидесятые «всплески», посвященные знаменитому Александру Вельяминову Гиталову. Трудно найти человека более телевизионного, способного глубоко, увлеченно, творчески мыслить и говорить, не замечая камер, чем герой ленты. Его монологи и истории в фильме, оставший материал драматургический не организован. Фильм этот снял режиссер Н. Егоричев, и на минувшей же неделе мы видели еще одну его работу — передачу «Мужчины, мужчины...», в которой рассказывает о ценном опыте колхоза «Заря», что в Смоленской области, в деле организации досуга населения, в действительной борьбе с алкоголизмом. Сравнение эти две работы одного режиссера, еще раз убеждаешься в правоте мастера: документалистика и немая лента, требующая от зрителя особого внимания, демонстрируется утром, когда телезритель по большей части воспринимается скользящим взглядом, между прочим необходимыми делами.

Отсутствие авторского подходу несколько ослабляет момент зрительского соприкосновения с картиной. Семидесятые «всплески», посвященные знаменитому Александру Вельяминову Гиталову. Трудно найти человека более телевизионного, способного глубоко, увлеченно, творчески мыслить и говорить, не замечая камер, чем герой ленты. Его монологи и истории в фильме, оставший материал драматургический не организован. Фильм этот снял режиссер Н. Егоричев, и на минувшей же неделе мы видели еще одну его работу — передачу «Мужчины, мужчины...», в которой рассказывает о ценном опыте колхоза «Заря», что в Смоленской области, в деле организации досуга населения, в действительной борьбе с алкоголизмом. Сравнение эти две работы одного режиссера, еще раз убеждаешься в правоте мастера: документалистика и немая лента, требующая от зрителя особого внимания, демонстрируется утром, когда телезритель по большей части воспринимается скользящим взглядом, между прочим необходимыми делами.

Отсутствие авторского подходу несколько ослабляет момент зрительского соприкосновения с картиной. Семидесятые «всплески», посвященные знаменитому Александру Вельяминову Гиталову. Трудно найти человека более телевизионного, способного глубоко, увлеченно, творчески мыслить и говорить, не замечая камер, чем герой ленты. Его монологи и истории в фильме, оставший материал драматургический не организован. Фильм этот снял режиссер Н. Егоричев, и на минувшей же неделе мы видели еще одну его работу — передачу «Мужчины, мужчины...», в которой рассказывает о ценном опыте колхоза «Заря», что в Смоленской области, в деле организации досуга населения, в действительной борьбе с алкоголизмом. Сравнение эти две работы одного режиссера, еще раз убеждаешься в правоте мастера: документалистика и немая лента, требующая от зрителя особого внимания, демонстрируется утром, когда телезритель по большей части воспринимается скользящим взглядом, между прочим необходимыми делами.

Отсутствие авторского подходу несколько ослабляет момент зрительского соприкосновения с картиной. Семидесятые «всплески», посвященные знаменитому Александру Вельяминову Гиталову. Трудно найти человека более телевизионного, способного глубоко, увлеченно, творчески мыслить и говорить, не замечая камер, чем герой ленты. Его монологи и истории в фильме, оставший материал драматургический не организован. Фильм этот снял режиссер Н. Егоричев, и на минувшей же неделе мы видели еще одну его работу — передачу «Мужчины, мужчины...», в которой рассказывает о ценном опыте колхоза «Заря», что в Смоленской области, в деле организации досуга населения, в действительной борьбе с алкоголизмом. Сравнение эти две работы одного режиссера, еще раз убеждаешься в правоте мастера: документалистика и немая лента, требующая от зрителя особого внимания, демонстрируется утром, когда телезритель по большей части воспринимается скользящим взглядом, между прочим необходимыми делами.

Отсутствие авторского подходу несколько ослабляет момент зрительского соприкосновения с картиной. Семидесятые «всплески», посвященные знаменитому Александру Вельяминову Гиталову. Трудно найти человека более телевизионного, способного глубоко, увлеченно, творчески мыслить и говорить, не замечая камер, чем герой ленты. Его моно

Улицы — наши кисти, площади — наши палитры. (На Андреевской улице в Киеве).

Фото Н. Белокопылова.

Кому не знакомы эти листки, написанные от руки, отпечатанные на машинке и белеющие на столбах, заборах и стенах домов от Балтики до Камчатки: «Меняю квартиру! Почему люди меняются? Не так тут все просто, как может показаться на первый взгляд. В Московском городском обменном бюро я познакомился с молодой супружеской парой, тоже затевающей обмен...

МЕНЯЕМ КВАРТИРУ

кова. В доме на Клязьминской полно переселенцев из Измайлово, где недавно пошла на слом старые кварталы. На их месте стоят теперь точно такие же бело-голубые дома. И бабушки у подъездов сидят точно так же, как на Клязьминской. Спросил я у них, как пройти к ДЗУ.

— Э, милоч, мы недавно — недавно переехали! Дирекцию по эксплуатации зданий я все-таки нашел и теперь благодаря ее картотке совершенно точно могу сказать, кто живет в новом микрорайоне на улице Нининевской-Войсковой. Хотя прошу сказать, кто там нет. В доме 53, например, сборная команда всех районов. Выходцы из Чертанова и Кукушкина, Кузьминин и Юго-Запада, с Шаболовки и с той же Клязьминской улицы.

Проникнувший великое переселение горожан... Аборигенов снесенной деревни Фуниково переселили на противоположные окраины города — в Капотиную и Вибирево, старжилово Измайлово — на Клязьминскую, а тамошних жителей — в Измайлово.

А получается так потому, что каждому райполюк достается лишь часть построенного на его территории жилья. Тимирязевский район, к примеру, на чьей территории расположена Клязьминская улица, получил в новых кварталах за многие годы строительства только десятую часть квартир и вынужден посылать своих очередики отправлять на противоположные окраины города.

О чем заботится садовник

Пытается постигнуть эту логику, я побывал во многих учреждениях, причастных к распределению жилья. Союзников не нашел. Зато не раз слышал, что при нынешних темпах и масштабах строительства переселенческие потери неизбежны. Масштабы и прирост огромны. Только в прошлом году в стране ввели в новое квартиры десять миллионов человек. Какая еще страна в мире может себе позволить такую заботу о людях. И все же приходится с тревогой говорить о столь же масштабных потерях.

— Не надо преувеличивать, но так уж это страшно! — убеждал меня заведующий отделом учета и распределения жилой площади одного из райисполкомов. — Фрезеровщик, товарищ инженер — он в любом месте работу найдет. Хорошие руки везде нужны.

Я слушал его, а сам вспоминал своих соседей по Клязьминской, которых мои вопросы были словно соль на рану. Токарю: «Куда же я пойду — с восемнадцатилетним на заводе? Инженера: «Я в конструкторском бюро тридцать лет, поздно уже уходить...» Портняжу, которая не нашла на новом месте работы по специальности и трудится теперь продавцом в универсаме. Заботы эти вполне реальные, а не абстрактные людей дают основание утверждать, что служба распределения жилой площади не учитывает многих обстоятельств, определяющих социальное благополучие людей, и, значит, работа их нуждается в улучшении.

В каком случае служба учета и распределения жилья работает хорошо? Задавая этот вопрос руководителям разных рангов в исполкомах и Министерстве жилищно-коммунального хозяйства РСФСР, я всякий раз слышал: «Когда выполняется план распределения жилой площади и все делается по правилам».

Между прочим, ни один из руководителей не сказал: «Хорошая работа — это когда по возможности учитывается образ жизни человека и его семья». Не предусматривают это и «Правила учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий и предоставлении жилья в Москве», и никакие другие правила и инструкции. Не освоено в них и преимущественно в предоставлении жилья работникам близлежащих к новостройкам предприятий. С точки зрения правил и инструкции, главное — выполнить план, то есть вовремя заселить предоставленные исполкомом квадратные метры, чтобы к концу года не осталось «незаселенных».

Но почему же потери общества моих оппонентов не гнетут? Потому, что проще делать так, как принято. Сначала очистить территорию, предоставленную жилищникам на ней людям квартиры из фондов горисполкома, не важно где. А семействозимые квартиры ослепят сделав фондом всего города и заселить адекватно новостройки новоселами из разных мест.

О чем заботится садовник, пересаживая деревья на новое место? О корнях прежде всего, как бы их получить сохранить. А теперь представьте на минуту, что его поощрят лишь за количество высаженных стволов, и только. Именно так в нашем случае и получается.

Опять коммуналка?

Историю эту можно рассказывать как притчу. Притчу о том, какими бедами обочаривается подвиг истинного жилищника к человеку радиением о квадратном метре, который сам по себе никого осчастливить не может. Жильцы дома на Клязьминской, как вы уже знаете, стали жертвами «вала» в распределении. Но это лишь часть вышедших из их доли неудобств. Другая часть связана с тем, что с меньшей силой ударил по ним «вал» строительный.

Каждая восьмая семья в знакомом нам доме, не успев вселиться, уже мечтала о раздельной квартире, поскольку получила ордер — в коммуналку. Почему же не дали новоселам отдельный квадратный метр, что соответствовало бы четкой сформированной партии и государством заданной? Потому что в фондах исполкома их не нашлось. Однокомнатные квартиры, сказали новоселам, дефицитны.

Предлагаю недоуменное читателя: в чем тут дело? Неужели трудно заранее рассчитать потребность? Это уже сделано. Сотрудники лабораторий типологии и перспективных проблем

жилища Московского научно-исследовательского института типового и экспериментального проектирования, изучая структуру семей будущих новоселов, рассчитали, сколько в новых квартирах на существующих десяти типов — однокомнатных, двух-, трех-, четырех- и пятикомнатных — большей и меньшей площади — строить. Выгляды большую нужду в малогабаритных квартирах, в особенности однокомнатных. Но строители под разными предлогами уклоняются от освоения новых серий домов, насчитывающих миллионы квадратных метров.

Причина? Строители, как и распределители квартир, оттягиваются за квадратные метры. Поскольку дом, в котором меньше квартир, проще построить, подсобных помещений, балконов и перегородок в нем меньше, им выгоднее квартиры жилищной площади.

Серия Пн-70/17, сушащая радикальные изменения в квартирном составе нового жилья, в прошлом году объявила Главному строителю жилищно-коммунального хозяйства РСФСР, что она не готова к строительству. Причина? Строители, как и распределители квартир, оттягиваются за квадратные метры. Поскольку дом, в котором меньше квартир, проще построить, подсобных помещений, балконов и перегородок в нем меньше, им выгоднее квартиры жилищной площади.

Серия Пн-70/17, сушащая радикальные изменения в квартирном составе нового жилья, в прошлом году объявила Главному строителю жилищно-коммунального хозяйства РСФСР, что она не готова к строительству. Причина? Строители, как и распределители квартир, оттягиваются за квадратные метры. Поскольку дом, в котором меньше квартир, проще построить, подсобных помещений, балконов и перегородок в нем меньше, им выгоднее квартиры жилищной площади.

Не метром единым

Проблема эта отнюдь не только московская. Куда бы вы ни приехали, в любом городе, на любом меридиане встретите приметы поклонения квадратному метру.

В 1983 году в городах страны построено на 152 тысячи квартир меньше, чем в 1975 году, хотя жилой площади введено на 1,6 миллиона квадратных метров больше. Площадь новостроек растет, а количество квартир в противоположном с демографической динамикой падает.

У нас заметно растет число малых семей и тех, кто живет в одиночку. Отсюда потребность в однокомнатных квартирах. Однако доля их в государственном и кооперативном строительстве — сокращается. В 1986 году их было более 25 процентов, в 1980 году — уже 19,8 процента. В прошлой пятилетке уменьшился процент небольших трех- и четырехкомнатных квартир в государственном и кооперативном строительстве. Вот откуда еще стремление разрыхлять, разматывать.

Как и «вал» в строительстве, «вал» в распределении квартир тоже дает о себе знать людям. Сильнее, в Риге почти половина обменов связана с желанием приблизиться к месту работы. Треть жителей больших городов тратит на поездки до работы больше, чем предусматривают градостроительные нормы. И затраты эти с каждым годом растут.

Кажется, куда как просто существующее положение изменить. Взять, к примеру, и заставить строителей отчитываться еще и за количество востребованных квартир, а работников исполкомов — за ответственность при выдаче ордера за сохранение родственных и трудовых связей. Но, разумеется, это нелегко сделать. Сложно перестроиться, преодолеть инерцию. Чтобы повернуть экономический рычаг в нужную сторону, требуются подвижники, люди смелые, стремящиеся вылезти в жизнь, в привычный ход вещей. Люди, которых нисколько не останавливает, что задуманное ими никто еще не делал. Таких людей, как вы уже знаете, в Москве не так много. Таких, например, заведующий лабораторией типологии и перспективных проблем жилища МНИИТЭПа Николай Яковлевич Кордо.

Много лет Николай Яковлевич бьется за то, чтобы в строительстве учитывалась демографическая ситуация, борется за внедрение секций, насыщенных малыми квартирами. Нельзя сказать, что путь его отмечен громкими победами. Но в том, например, что залая на квартирный состав строящихся жилья утверждена два года назад решением исполкома Моссовета, — и его прямая заслуга. Это обстоятельство позволяет ему сейчас продолжать борьбу, «взятый камень в гору», как он говорит.

Человек деятельный входит обычно в историю вместе со своим противником. Противник Кордо — не только абстрактный «вал», но и вполне конкретное явление нашей жизни — забвение интересов жилых людей в стремлении к ведомственной выгоде, усложненности, «защитности» должностных лиц, во власти которых то-либо изменить.

Я за энергию и смелость деятельных людей, прокладывающих дорогу новому. И хоть им в этой борьбе — первые пикины, а защитники инструкции прагматичны и натуры благополучнее и долгие, у меня нет сомнений, чья возьмет.

Представлю, однако, что с «валом» покончено, и не только в строительстве. Планируя, проектируя, строя, люди действуют в полной согласии с демографией. При распределении жилья учитываются трудовые и родственные связи новоселов. Тогда сама собой отпадет необходимость менять квартиру сразу после переезда, а коли так — уменьшится поток обменников. Уменьшится, но не исчезнет. Потому что много в жизни причин, заставляющих менять жилье.

У вас подростка дочь и хочет создать собственную семью. Вы думаете съехаться с родителями. Да мало ли еще какие обстоятельства могут возникнуть? И вы пускаетесь в перипетии обмена.

В том, что ожидает вас в этом плаваньи, — следующая статья.

И. МЕДОВОЙ.

ТРЕЗВО О ПЬЯНСТВЕ

ПОДМОЧЕННАЯ ПУТЕВКА

На 39-м километре Горьковского шоссе я свернул по дорожному указателю налево. У инспектора ГАИ на всякий случай уточнил: как проехать в санаторий «Монно»? — Дорога почти прямая. Последний поворот направо выведет вас к... винному магазину. Здраница от него буквально в нескольких сотнях метров, — сказал он.

«Ориентир» оказался точным. В одном лишь отступив работничьим дорожно-патрульной службы — магазин здесь два, такое редко увидишь: столб рядом, стена в стену, с одинаково крупными вывесками «Вино» два магазина. Двери настежь — заходи. Правда, один из них в понедельник закрыт. Зато другой вообще работает без выходных... Природа щедро одарила этот уголок Подмосковья неповторимой красотой. Здесь сонная река Воря спокойно вливается в Клязьму. Вперемежку с лугами раскинулся большой сосново-хвойный лес. Настоящий рай на дачном воздухе почти ослепил.

Сам санаторий расположен на территории бывшей дворянской усадьбы. Архитектурный ансамбль обновлен умелыми руками, стал красивее, наряднее. Появились и новые корпуса с удобными одно- и двухместными комнатами, уютными холлами. Большую популярность здравнице «Монно» во многом прибавил открытый на его территории минеральный источник. Пей на даче «минералку», живи в благоустроенных корпусах, лечись у знающих врачей... Сам санаторий расположен на территории бывшей дворянской усадьбы. Архитектурный ансамбль обновлен умелыми руками, стал красивее, наряднее. Появились и новые корпуса с удобными одно- и двухместными комнатами, уютными холлами.

Большую популярность здравнице «Монно» во многом прибавил открытый на его территории минеральный источник. Пей на даче «минералку», живи в благоустроенных корпусах, лечись у знающих врачей... Сам санаторий расположен на территории бывшей дворянской усадьбы. Архитектурный ансамбль обновлен умелыми руками, стал красивее, наряднее. Появились и новые корпуса с удобными одно- и двухместными комнатами, уютными холлами.

А сколько в санатории интересного для культурного досуга! К услугам отдыхающих клуб на пятьсот мест. В нем проводятся концерты популярных артистов кино и театра, встречи с учеными, писателями, композиторами, героями Великой Отечественной войны, знавшими ветеранов труда. Непустует зал и во время летних, бесед, дискуссий. Есть в санатории и колледж художественной самодеятельности. Имеется библиотека на двенадцать тысяч томов. Работает «Клуб медицинских знаний».

Однако нередко приезжают сюда люди, которые всем этим благам предпочитают единственный излюбленный маршрут — винный магазин и обратно, хотя в санатории строжайше запрещено употребление спиртных напитков. Своей подписью в путевке он как бы заверяет — ни капли алкоголя.

Тем не менее срывов немало. Срабатывает стереотип мышления: на отдыхе — и не выпить? Пьет тайком, опасаясь административных последствий. А они суровые. После каждого случая пьянства, как правило, появляется приказ: досрочная выписка курортника с обязательным сообщением об этом на место работы.

Обсуждено сурово и выпившим новым главным врачам Вячеславу Иванову Гвоздеву. Долгие годы он был кадровым военным, ценит дисциплину, порядок. Снисхождения и снисход не делает никому. Только в прошлом году за грубое нарушение режима было выписано из здравницы 38 человек. Это только в одном санатории!

Не секрет, что профсоюзные комитеты предприятий, организаций, учреждений еще не в полной мере могут удовлетворить путевками всех нуждающихся в отдыхе людей. Но эти 38 человек выпили на льготных условиях. Да еще в один из лучших санаториев. Значит, кто-то другой, возможно, даже более нуждающийся в лечении, путевки не получил. Она вообще пропадает, если человек досрочно выехал из санатория. А как оценить тот моральный урон, который наносит любитель спиртного другим отдыхающим?

Вот история болезни, а точнее, падения старшего инженера рязанской автоколонны № 1131 Э. Карабова. На лечение прибыл с опозданием, оправадательных документов нет. Получается: не успев явиться в санаторий, а уже нарушил установленный порядок. Дальше — больше. Начав выпивать, медицинские процедуры не принимал. За грубое нарушение режима выписан на третий день после приезда.

«Отяжелел» и заместитель директора московского магазина № 50 В. Гутнер. Люксовый номер он превратил в... расхищение. Пробыв в санатории чуть больше недели, Поняв, что пьянство наказуемо, написал заявление с просьбой отпустить его домой «по семейным

обстоятельствам». Хотел упредить события — сорвался, появился приказ об отчислении. Его земляк слесарь 1-го Государственного подшипникового завода Ю. Лущевский тоже не дождался конца срока окончания путевки. Подлеза к тигру спиртного. Копия приказа о его досрочной выписке отправлена на завод.

Я решил поинтересоваться на ПИЗ: может, попал человек свою вину, сожалеет о случившемся? Ведь рабочий коллектив за такой проступок по голове не погладит, строго спросит за содеянное. Позволил — и будто по видеотелефону увидел изумленное лицо начальника ремонтно-механического цеха А. Г. Хромова, узнанного о ЧП с его подчиненным Ю. Лущевским. Оказывается, на заводе впервые слышат о подобном факте, никаких бумаг сюда не поступало.

Происходят странные вещи. Администрация санатория отправляет по точному адресу копию своего приказа: а предприятие его не получает. Можно строить только догадки, не работала почта или на самом заводе затерялось письмо — все же не благодарность прислано... Но тогда почему профсоюзный комитет не потребовал у отдыхающего отрывной талон путевки, который должен быть в обязательном порядке сдан для отчета? Там тоже есть соответствующая запись о пьяном загуле. Но тогда, как мне объяснили, человек может... потеряться.

Вот так и остается беззащитным пьянство в санатории, где человек должен лечиться. А ведь в постановлении ЦК КПСС на этот счет сказано ясно: каждый случай употребления спиртных напитков должен быть передан суду гласности.

И все же, почему пьют в санатории? Председатель общественной комиссии по антиалкогольной пропаганде врач Я. М. Юрицкий ответил на этот вопрос так: злоупотребляют спиртными напитками в основном те, кто: «приспосаблился» к пьянству. Санаторий «Монно», как известно, гастроэнтерологического профиля, а больные нередко попадают совершенно с другим диагнозом. Сейчас, например, среди шестисот человек таких набирается около тридцати. Естественно, они не «приспосаблились» к лечебной методике и предоставлены как бы самим себе.

Бывает, что приезают люди и вовсе без санаторно-курортных карт, хотя путевка на руках имеется. Мол, не успел пройти обследование. Это лишняя нагрузка на медицинский персонал санатория, да и курс лечения в таких случаях получается неполноценным.

Выход напрашивается сам собой. Необходимо, чтобы профсоюзные комитеты, другие организации, выдающие путевки на места, более ответственно относились к оформлению документов на тех, кто выезжает на лечение, учитывая моральные качества претендентов на путевку. Ведь чего греха таить, в санаторий попадают и люди, давно известные безобразной привычкой употреблять спиртное. Они скептически относятся к лекциям и беседам о вреде пьянства, стороной обходят клуб, где идет научно-популярные кинофильмы с антиалкогольной направленностью, не участвуют в вечерах вопросов и ответов на медицинские темы.

А впоследствии, как правило, пополняют годовую статистику грубых нарушений санаторного режима — выпиваются за планку досрочно. Секретарь партийной организации заместитель главного врача И. И. Прокопов считает, что борьба с пьянством будет неполноценной, если всю вину возлагать только на отдыхающих. Это выпивох и среди обслуживающего персонала санатория. Их пагубное пристрастие к спиртному вредит ли совместно с работниками оздоровительного учреждения. Так остро был поставлен вопрос на недавно состоявшемся расширенном заседании партийного бюро, где разобрали случаи употребления спиртных напитков слесарем-сантехником В. Ореховым и машинистом насосной станции В. Опколовым. Жесткий разговор получился, бескомпромиссный. Иначе и нельзя. К этому призывают документы партии, направленные на преодоление такого уродливого явления, как пьянство и алкоголизм.

Возвращался из санатория той же дорогой. Медькузав за окном знакомый «орентир», винных магазинов. Подумалось: не слышим ли дорого обходится зоне отдыха наждак продавая здесь бутылка спиртного?

Б. КОСТЮК.

Московская область.

ДИЗАЙН — НА СЛУЖБУ ЧЕЛОВЕКУ

ТОВАР ИЛИ КАРТИНКА?

Говоря об эффективности дизайна, следует, очевидно, считать, что все утвержденные проекты должны вестись. Отсюда вытекает: как выветлено не асфальт по чьей вине, а изготовитель? Проектной организации? Условий работы, которые определены для проектной организации самим? Каким бы ни был процент в нашедших своего завода проектов, это безусловная потеря.

Если дизайнер хочет увидеть свой проект реализованным, значит, необходимо его (дизайнера) сотрудничество на договорных началах с предприятием. Может быть и своеобразный компромисс. Это не нечто, достойное сожаления, как считает автор статьи «Пятьдесят процентов красоты», опубликованной в вашей газете 18 октября 1984 года, а неизбежное и необходимое условие для внедрения. В противном случае все сведется к участию дизайнера-проектировщика на выставке, результатом останется лишь красиво изображенная картинка.

Но и на выставках художественно-конструкторские проекты вызывают интерес только потому, что зритель видит в них потенциально реальную вещь.

Проект и его реализация. Эта проблема успешно решается в художественно-конструкторском отделе товар народного потребления Новосибирского НИИ комплексного электротехники, который работает в системе одной из подотраслей Минэлектротехпром.

В течение последнего десятилетия здесь не выполнено ни одного проекта без определения завода-изготовителя, а правильнее сказать — без договора с предприятием. Внедрение разработок за 1973—1978 годы составило 60 процентов. В последующие годы около 80 процентов. Почти 150 свидетельств на промобразцы, участие во всевозможных и международных выставках — это что касается качества разработок. Наиболее успешно осваиваются дизайнерские навыки на тех предприятиях, где существуют специализированные цеха или участки по изготовлению бытовых изделий.

С целью более успешной взаимодействия разработчиков и предприятия в Минэлектротехпроме существует практика оформления сквозного заказа-наряда на новое изделие, включающего все этапы — от технического задания до серийного выпуска. При этом весь цикл, от разработки до внедрения, должен занимать максимум два года. Важнейший элемент этой формы отношений — авторский надзор за внедрением художественно-конструкторского проекта, записанное в договоре на проектирование.

Эффективно сотрудничает наше художественно-конструкторское подразделение с Днепропетровским электротехническим заводом. За год была закончена дизайнерская разработка электросамовара, и вот уже восемь лет изделие выпускается серийно. Наалажено серийное производство электросовокари-пароварки, электроводонагревателя. Эффективностью внедрения, безусловно, способствуют желание и готовность предприятия выпускать новые изделия. Успешному союзу дизайнера с инженером-конструктором помогает и то, что новые изделия создаются вместо устаревших не пользующихся спросом электротехнических приборов, на той же технической базе. А это значит, что предприятие может в кратчайшие сроки перейти на выпуск товаров повышенного спроса и улучшенного качества, на что ориентирует производственников апрельский пленум ЦК КПСС.

Эффективность дизайна, возможность довести каждый проект до реализации, до серийного производства должны определяться не в первую очередь директором предприятия, но и правовыми документами. Очевидно, должен быть выработан типовой договор, государственный документ, регулирующий обязанности обеих сторон — проектной организации и предприятия — до завершения стадии промышленного освоения нового изделия.

Есть еще одна сторона дизайнерского дела, решение которой будет способствовать реально повышению его престижа, во всяком случае у нас в Новосибирске. Речь идет об эстетизации города, решении малых архитектурных форм, систем визуальных коммуникаций — объектов дизайнерского творчества. Сегодня они не соответствуют эстетическим потребностям людей и не оказывают действенного воспитательного эффекта. В городе повсеместно стоят рядом киоски «Союзпечати», навесы для пассажиров городского транспорта, телефонные будки, автоматы газированной воды. Чем ближе они соседствуют, тем более нелепо смотрятся: различные пропорции, высота, окраска. А узкие узкие улочки, дома? Их художественное решение пока что определяется, очевидно, работниками жуу.

Город — наш общий дом. Сделать его улицы красивыми — самый верный путь дизайна к каждому человеку.

Ю. ВОРОБЬЕВ,
художествен.

Новосибирск.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

РАССКАЗ ОБ ОДНОЙ КАРТИНЕ

ТРИНАДЦАТЫЙ — САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ

После очередной операции по разминированию два офицера возвращались по лесной дороге. И один вдруг сказал:

- Выживу — стану режиссером в кино.
- Да ты знаешь, как туда попадают? Это ж с ума сойти. И не думай.
- Ну не знаю...

Об этом разговоре с фронтовым другом Ильей Гуриным вспоминаю в 1946 году, когда вошел в большую группу абитуриентов ВГИКа. Режиссерский курс набрал Сергей Юткевич, претендентов было человек 35 на место. Вспоминаю о той наполненной волнениями и надеждами порою, Илья Яковлевич и сейчас удивляется, что все туры прошел успешно и что его наивно категорические суждения, которые он высказывал на собеседованиях, не помешали ему стать студентом. К примеру, на вопрос, почему он идет в кино, Гуриной ответил: «Потому, что люблю театр!»

Но, кто знает, может быть, именно приходящее юного старшего лейтенанта с орденом Красной Звезды на гимнастерке и покорило строгую авторитетную комиссию.

М. Гуриной Педагогом у меня были прекрасные. Два с половиной года учился я у Сергея Юткевича, потом у Михаила Ромма. Преддипломную практику проходил у Фридриха Эрмлера и Сергея Васильева.

После института — Киностудия имени Горького, где судьба сразу свела с Леонидом Луковым. И вот уже около тридцати лет работаю там, рядом с крупнейшими мастерами советского кино, такими, как, например, Сергей Герасимов.

О себе могу сказать, что до сих пор не убежден, состою ли как режиссер или нет. Для меня это такая важная профессия!

Режиссер И. Гуриной — автор тринадцати фильмов. Стоит назвать некоторые из них: «Верьте мне, люди!», «Наши знакомые». «При исполнении служебных обязанностей». «Дядя Ваня». «Дружок» — и вы, без сомнения, вспомните эти картины, если видели их на киноэкране. А также ленты, как «Золотой шкелет», «В трудный час», «Старые долги», неоднократно демонстрировались и на телеэкране. Однако специально для телевидения Гуриной снял лишь одну работу, правда, сразу девятисерийную — «Россия молодая». Это был его тринадцатый фильм, но, вопреки приметам, самый счастливый фильм.

М. Г.: Как же теперь в благодарен судьбе за то, что в 1970 году мне не удалось сделать кинокартину по этому роману Ю. Германа. Ведь то, что составило многосерийный телефильм, было написано в сценарий двух серий кинокартин. Конечно, только мои огромным желанием снять «Россию молодую» объясняется то отчаянное намерение.

Теперь-то я уверен: все, что ни делается, к лучшему. Но когда моем замыслу не пошли на встречу, огорчению не было предела.

И в свои юные годы признавал телевидению, даме если встреча с ним окажется единственной, за то, что мне дали возможность снять работу, о которой я думал пятнадцать лет.

«Россия молодая» — четвертый фильм, снятый Гуриным по произведению Юрия Германа. Их первая совместная работа «Верьте мне, люди!» повисала два с лишним десятилетия назад. Собрал 42 миллиона зрителей, она стала кинорекорсом 1964 года.

А если бы существовал зрительский конкурс на лучшую телевизионную картину, то судя по откликам, «Россия молодая» могла бы претендовать в прошлом году на лидерство.

Мой коллега по студии, — рассказывает Герой Социалистического Труда, народный артист СССР С. Герасимов, — крепко держится за литературу Германа. Режиссеру дорога и дорога главная интонация писателя — доверие к человеку, и ему удается удивительно точно передать ее в своих картинах. И вообще Гуриной — художник серьезный, основательный, которого слушается профессия.

М. Г.: Почему я так «держусь» за литературу Германа? Да потому, что почти все его герои — люди цельные, гордые, обладающие чувством собственного достоинства. Вспомните хотя бы основных персонажей «России молодой»: они не предки ни друзьям, ни убежденным, ни добрым, ни идеальным перепаркам, и строят мосты. У каждого моста, как известно, есть опоры и пролетное строение, то есть перекладины. Так вот, лично мне и в жизни, и в литературе дороги те, на которых, как на опорах, держится все. О них и стараюсь делать фильмы.

И в самом деле, при всех различиях у героев гуриновских картин отчетливо прослеживается общее. Их объединяет активное отношение к жизни, честность, они борются за

правду и свято верят в неизбежность Родины. Для таких, как кормищи Иван Рябов, капитан Крыков из «России молодой», рядовой Кройков из фильма «В трудный час», собственная гибель — ничто перед общей победой. Многие персонажи гуриновских лент будто выхвачены из гуши народной. Это фигуры, за которыми встает вся мощь русского характера.

...Война началась для Ильи Гуриной 14 июля 1941 года со сражения под Могилевом. Их стрелковый полк, сформированный в Туле, ехал в Белоруссию с боевым задором — сразу разбить фашистов. Но в первом же бою батальон Гуриной оказался в окружении.

М. Г.: Мне помогло то, что в детстве в неоднократно соревновался в комманды по азарту. Когда мы попали в окружение, я понял, что действовать надо так же. И сказал: «Ребята, кто верит мне, за мной!» Немцы шли по шоссе, а мы стали искать полевые степки-дорожки. В общем, за ночь и за следующие дни прошли лесами около 90 километров. Из окружения нас вышло 20 человек.

Куда только не бросала Гуриной война: участвовал в обороне Москвы, потом снова оказался в Белоруссии, а закончила фронтовая жизнь будущего режиссера на берегу Балтики. Чего только не было за те долгие, тяжкие годы: отступления и наступления, горечь потерь и поражения, контузия... Случались и курьезы.

Кто знает, может быть, именно это заставило режиссера проявить твердость в другом случае — со Степаном Старчиновым, ставшим капитан-командиром Иевлевым. Выказывались мнения, что, мол, развалит такую большую роль человеку, только что переступившему порог вуза. Но Гуриной не согласился.

М. Г.: На роль Иевлева были и другие претенденты, но кинопроба Старчинова показала, что этот молодой актер не может сыграть эпизод, даже эпизодический, не прожив его. А это ведь так редко бывает, тем более у исполнителей, впервые оказавшихся перед камерой.

Если актер попадает на свою роль, наблюдая за тем, как она рождается, зреет, очень интересно. У каждого свой способ постижения роли, и режиссер должен понять это и помочь актеру.

Профессионализм режиссера — и в многообразии знаний, и в трезвом расчете, и в интуиции. Тот, кто воображал себя замечательным мастером, обречен, ибо терлет трезвотность, без которой работа в искусстве невозможна.

Лев Толстой говорил, что искусство — это способ передавать волнение одного многим. Если проблемы, поднимаемые в фильме, судьбы его героев искренне волнуют режиссера и актера, только тогда можно рассчитывать на отклик сопереживания зрителей, на их заинтересованность, реакцию.

Мы знаем немало примеров, когда признанные мастера кино «хотели в гости» и младшие ребята — телевидению. Вспомним хотя бы «Семнадцать мгновений весны» Т. Лиозновой, «Кари Маркс. Молодые годы» Л. Кулиджанова, «Ирония судьбы...» Э. Раизова — фильмы эти вошли в историю отечественной кинематографии.

Что же должен знать и принимать во внимание режиссер кино, обращающий свой взор к телеэкрану?

М. Г.: Прежде всего ему следует учитывать такой момент, как восприятие этого вида искусства. В кинотеатре реакция общая, зарезультативная. Заставить же человека, находящегося у себя дома один на один с экраном, задуматься, засмеяться, заплакать, намного труднее. И возможно это лишь тогда, когда телезритель поверит в героев, начнет жить их жизнью.

Кино требует динамичности, частой смены эпизодов. А на телеэкране, если герой интересен как личность, он может долго удерживать внимание зрителя.

С появлением ТВ кинематограф пришел в каждый дом. Телевидение привнесло в восприятие интимности — от сердца к сердцу. И об этом надо помнить.

...В 1951 году выпускнику ВГИКа Илье Гуриной, проходившему преддипломную практику на «Ленфильме», Сергей Васильев дал такую характеристику: «Товарищ Гуриной показал, что из него может получиться хороший режиссер-постановщик». Прочитав отзыв, студент покраснел и смущенно промолвил: «Видно это всей жизнью оправдано». «Вот вы же «братничкайтесь», — улыбнулся Сергей Дмитриевич.

Сегодня, когда за плечами коммуниста заслуженного деятеля искусства РСФСР Илья Гуриной тридцать три года режиссерской работы, можно с уверенностью сказать, что напутствие мастера он постарался оправдать.

Т. МАРТЫНОВА.
● Заслуженный деятель искусств РСФСР И. Гуриной.

Тот просчет научил Гуриного тщательнее подходить к подбору исполнителей. А с годами появилось и чутье, помогающее распознавать

глубины, которые таится в актере, видеть в нем неопределенное и «вытаскивать» это на свет.

Так, в 1970 году, когда Наталья Гундарева была еще студенткой театрального вуза, она пошла на фильм Гуриной «В Москве проездом». Режиссер заметила ее сразу — живые, лукавые глаза, естественное поведение перед камерой — и пророчески произнес: «Талантливая!».

И действительно, с крошечного эпизода в той ленте началась блистательная судьба Гундаревой в искусстве.

Начинающим киноактером был и Александр Михайлов, когда жизнь свела его с Гуриным на съемках картины «Еще можно успеть». Поначалу у исполнителя роль не получалась, и он решил, что не создан для кинематографа. Не нужен ему. Режиссер же чувствовал самобытность артиста и терпеливо убеждал его и обратно. Более того, он сказал Михайлову, что хочет снимать его и в дальнейшем. Гуриной был уверен, что его мечта о «России молодой» рано или поздно сбудется, и хотел предложить актеру роль главного героя.

М. Г.: Все эти годы я неуспешно следил за тем, что Александр делает в кино. И думал об одном: «Личь бы успеть». Однако к моменту работы над «Россией молодой» ему было уже 36 лет.

В кинопробе Михайлов сыграл очень хорошо роль кормищи в возрасте. Но на юного Рябова явно не «тануло». И мы оба поняли: к сожалению, время ушло.

Кто знает, может быть, именно это заставило режиссера проявить твердость в другом случае — со Степаном Старчиновым, ставшим капитан-командиром Иевлевым. Выказывались мнения, что, мол, развалит такую большую роль человеку, только что переступившему порог вуза. Но Гуриной не согласился.

М. Г.: На роль Иевлева были и другие претенденты, но кинопроба Старчинова показала, что этот молодой актер не может сыграть эпизод, даже эпизодический, не прожив его. А это ведь так редко бывает, тем более у исполнителей, впервые оказавшихся перед камерой.

Если актер попадает на свою роль, наблюдая за тем, как она рождается, зреет, очень интересно. У каждого свой способ постижения роли, и режиссер должен понять это и помочь актеру.

Профессионализм режиссера — и в многообразии знаний, и в трезвом расчете, и в интуиции. Тот, кто воображал себя замечательным мастером, обречен, ибо терлет трезвотность, без которой работа в искусстве невозможна.

Лев Толстой говорил, что искусство — это способ передавать волнение одного многим. Если проблемы, поднимаемые в фильме, судьбы его героев искренне волнуют режиссера и актера, только тогда можно рассчитывать на отклик сопереживания зрителей, на их заинтересованность, реакцию.

Мы знаем немало примеров, когда признанные мастера кино «хотели в гости» и младшие ребята — телевидению. Вспомним хотя бы «Семнадцать мгновений весны» Т. Лиозновой, «Кари Маркс. Молодые годы» Л. Кулиджанова, «Ирония судьбы...» Э. Раизова — фильмы эти вошли в историю отечественной кинематографии.

Что же должен знать и принимать во внимание режиссер кино, обращающий свой взор к телеэкрану?

М. Г.: Прежде всего ему следует учитывать такой момент, как восприятие этого вида искусства. В кинотеатре реакция общая, зарезультативная. Заставить же человека, находящегося у себя дома один на один с экраном, задуматься, засмеяться, заплакать, намного труднее. И возможно это лишь тогда, когда телезритель поверит в героев, начнет жить их жизнью.

Кино требует динамичности, частой смены эпизодов. А на телеэкране, если герой интересен как личность, он может долго удерживать внимание зрителя.

С появлением ТВ кинематограф пришел в каждый дом. Телевидение привнесло в восприятие интимности — от сердца к сердцу. И об этом надо помнить.

...В 1951 году выпускнику ВГИКа Илье Гуриной, проходившему преддипломную практику на «Ленфильме», Сергей Васильев дал такую характеристику: «Товарищ Гуриной показал, что из него может получиться хороший режиссер-постановщик». Прочитав отзыв, студент покраснел и смущенно промолвил: «Видно это всей жизнью оправдано». «Вот вы же «братничкайтесь», — улыбнулся Сергей Дмитриевич.

Сегодня, когда за плечами коммуниста заслуженного деятеля искусства РСФСР Илья Гуриной тридцать три года режиссерской работы, можно с уверенностью сказать, что напутствие мастера он постарался оправдать.

Т. МАРТЫНОВА.
● Заслуженный деятель искусств РСФСР И. Гуриной.

Тот просчет научил Гуриного тщательнее подходить к подбору исполнителей. А с годами появилось и чутье, помогающее распознавать

Илья Гуриной

Однажды, например, возникло подозрение, что в доме, где разместились штаб армии, заложена мина замедленного действия, и Гуриной получил задание найти ее. Ходил, ходил по дому, прислушивался — тишина; вздох от напряжения, ведь в любой момент мог взлететь на воздух. А потом его неожиданно осенило: не мина это вовсе, а жук-точильщик.

Как и герой фильма «В трудный час», Гуриной отныне на фронте от тишины — она казалась неестественной и обманчивой. И лишь утром 9 мая 1945 года, проснувшись именно от тишины, интуитивно понял: всё — война кончилась.

М. Г.: Конечно, личный опыт всегда помогает работнику искусства, литератору в создании жизненной достоверности, правдивом изображении событий, характеров.

Почему все мы чтим Льва Толстого? Да потому, что он писал только о том, что было им выстрадано. Вся его литература и есть Толстой — все пропущено через его личность, его ощущение.

Однако для режиссера знание жизни — лишь подла. Можно многое понимать самому, но если ты не сумел точно выбрать актеров, сделать их единомышленниками — значит ты несостоятельный режиссер.

Илья Гуриной пришел к этой мысли бы очевидной мысли не сразу. С полным знанием материала приступил он к съемкам картины «В трудный час». Не знал он лишь одного, что с актером, приглашенным на главную роль, их сердца не быются в унисон. Когда четверть ленты была снята, пришлось отказаться от исполнителя.

М. Г.: Ошибся. И когда понял это, решил: пусть либо меня отстранят от работы, либо дадут возможность заменить артиста.

Тогдашний директор студии Г. И. Бритиков принял второе решение. Так в картину пришел Владимир Яшурин. И сегодня мне трудно представить другого исполнителя роли Кузьмы Крюкова.

Тот просчет научил Гуриного тщательнее подходить к подбору исполнителей. А с годами появилось и чутье, помогающее распознавать

культурных учреждений. Его культурным центром стала эта школа.

Она аккумулирует интересы детей и взрослых в разных кружках и выставках. Здесь дети научились слушать серьезную музыку, поэтому встречи с артистами филармонии и музыкальными школами проходят всегда отлично. Известные исполнители, выступавшие в юных залах, находят здесь не гастролях прекрасную аудиторию. Об этом рассказывают школьные альбомы. Значит, если приложить много сил, то обычную, рядовую школу можно превратить в подлинный центр детского музыкального воспитания. К такому выводу приходили неизменно. Участники конференции внимательно вникали в то, как поставлено дело, как преодолеваются неизбежные трудности. А их хватало. Не острое впечатление, а конкретные установки на несколько лет вперед.

ТРАДИЦИОННАЯ обмен опытом педагогов и культурных работников Западного Урала была заложена шесть лет назад. В январе 1979 года обком партии, обкомисполком, областной совет профсоюзом и обком комсомола совместно организовали в Перми первую научно-практическую конференцию. Прошло шесть лет. Как выполняются ее рекомендации? Что перспективное появилось в этом деле? Эти вопросы обсуждались сей-

час параллельно в семи секциях: руководства музыкально-эстетическим воспитанием детей и взрослых в разных кружках и выставках. Здесь дети научились слушать серьезную музыку, поэтому встречи с артистами филармонии и музыкальными школами проходят всегда отлично. Известные исполнители, выступавшие в юных залах, находят здесь не гастролях прекрасную аудиторию. Об этом рассказывают школьные альбомы. Значит, если приложить много сил, то обычную, рядовую школу можно превратить в подлинный центр детского музыкального воспитания. К такому выводу приходили неизменно. Участники конференции внимательно вникали в то, как поставлено дело, как преодолеваются неизбежные трудности. А их хватало. Не острое впечатление, а конкретные установки на несколько лет вперед.

Молодой педагог волнуется. Мы сидим со своими блокнотами и чертим в них флюиды на темы песни и стихов о Родине. «Река. Аул. Задунайский мальчик. Мой первый шаг» — под таким древним названием, на таком же урочке прочтет, наверно, мальчик. Потому что наша Родина очень большая, как сказала Оля.

Мы на «каменках» размышляли, что еще можно включить в подобный урок. Ассоциаций многоется, потому что атмосфера удалось создать приподнятую. У всех словно начинал пульсировать канва творческой мысли. Между тем круг жанров расширяется. Ребята жгут прекрасную песню-романс Валерия Гаврилина «Мамы». Знакомится с этим композитором (замыслил, что в музыкальной школе его не

для их товарищей, может, как раз тот необходимый толчок, который пробудит желание дружить с музыкой.

— Мы изучали опыт других городов, — рассказывает заведующий отделом культуры Пермского облика ИКПС Н. Корсаков. — Но исходили из конкретных местных условий. Например, детский исполнительский конкурс, как в Куйбышев, у нас не привлек бы к подлинной массовости. Точно так же сложно с филармоническими формами работы, которые культивируются в Прибалтике, — область очень богатая, сил не хватает. А нашей главной целью была именно массовость. Так родился фестиваль. Он охватил все ages детей и все категории учреждений. Мы разработали программу, условия для участников. Определили репертуар, чтобы в нем были обязательно сочинения Чайковского (великий композитор — наш земляк), классика, фольклор. Трудности, конечно, были. Но самое удивительное — все все нашло!

Мы старались внимательно изучать итоги каждого фестиваля. Так и после конференции проанализировали все, расписали кому что делать и будем выполнять. Главное — не дать угаснуть этому делу. Конечно, мы понимаем, что работает не для того, чтобы вырастить поколение артистов. А для того, чтобы в нашей стране загорелся творческий огонь. У нашего края много вечных задач. И нам нужны не всех местах творческие люди.

И. ЛЕУШЕВА,
ищ спец. корр.
ПЕРМЬ.

КРАСНЫЙ МАТРОС

Ликой матрос, пушечные ленты крест-накрест и гранаты у пояса. Кто он, «братничка» гражданской войны? Красноармейская газета девятнадцатого года хранит богаче военком Федора Богородского на собрании коммунистов Волжской военной флотилии: «В настоящий момент, когда кровавые хищники империализма подлили белое знамя наспина и провозгласили, чтобы смести с трудовой земли власть рабочих и крестьян, мы клянемся, что не выпустим из своих мозолистых рук развешивающееся красное знамя и обещаем, что по-прежнему будем высоко носить завоваванное кровью нмз авангарда российской революции. Да здравствует красный матрос! Да здравствует восходящее пурпурное солнце мировой революции. Прекрасные слова. Прекрасная судьба художника, отдавшего революцию свое творчество».

Федор Богородский

В новом здании Государственной картинной галереи СССР посетители останавливаются перед этим холстом Федора Богородского, «Братничка» — автопортрет художника.

От времени революции идет эта картина заветом верности комиссара Красному знамени. Он сам был героем своего полота; его искусство — как автобиография того поколения, чья молодость сердце и делом была принасна высокому времени. Эпос Лирней Страны собственной судьбы! Чем были для Федора Богородского его картины о матросах, о бойцах революции, которые он писал все жизни!

Он хорошо ее прожил. Была в нем неутомимая и интереснейшему занятию — жить. Он был цирковым акробатом и летчиком. Он был комиссаром и комиссаром в гражданскую войну. В двадцатых годах стала русские танцы на сцене Берлинской оперы и сам отплыл матросскую четку. Был не последним в свое время артистом. Был потом:

Фурманка влопана в затылок и шпалер вступил в брешь плеш.

И была дьявольская сила в девяти планшетах «Дашей». Вот он на портрете принирулся, словно увидел себя, словно мы ему тоже «братнички», и муть улыбаются, и все это жизнеобильная, романтическая одаренная натура обращена к товариществу, к людям. Видеть сколько народу вспоминает о нем как о самом светлом человеке, что повстречался на пути! Кто из кинохудожников ныне старшего поколения не считает его своим отцом? Потому что его стараниями во многом и оказалась рождена сама эта профессия, когда начали создаваться

первые цветные фильмы и увиделись, что в драматургии режиссуры, актерского мастерства искусство экрана прибавило драматургию живописи, красок, а он, Федор Богородский, стал открывателем, руководителем художественного образования во ВГИКе и в профессорском своем звании для студентов, да товарищам оставался все тем же романтиком, что запечатлел себя на холсте, комиссар! — ответил: «Художник».

Да, самое главное — был он художник. Душевный и широкий, сродни своим героям в матросских телешпанах, «братнички» были его главной темой, и товарищ шутлики: «Ничего, завтра и в века пишет Федя маршал». А ему видилось, как в гражданскую войну, в бою под Сарептой, поднялся братва в штыки против белоказахских сотен и кричал ему на бегу бошман Гулиной: — Эй, комиссар! Ежели останусь жив, нарисуешь меня, комиссар!

После боя соронили бошмана Гулина. И стали те слова великим художником. Он рисовал, будто путями сражений шагала в ряды матросов. С речями о мировой революции, с горячими сердцами — такими писал их Федор Богородский. Их революеры, их бойцы стали достойными музея, и в легенду вошли их штурмовые атаки. Своим бесстрашием они идут к нам, они нужны дню, в котором мы живем. Нужны — верой в восходящее пурпурное солнце.

В. ОЛЬШЕВСКИЙ,
Ф. БОГОРОДСКИЙ, «Братничка».

ТИПАЖИ И МИЗАНСЦЕНЫ

В Доме актера Одессы открылся выставку произведений Ильяны Вилчурки.

За полтора десятка лет творческой деятельности театральные художники сценаристический решил более 120 спектаклей, массовых торжеств и зрелищ, принял участие в 53 областных, республиканских, всесоюзных и международных выставках.

Ю. УДОВИЧЕНКО, ОДЕССА.

КОНЦЕРТ ДЛЯ ВЕТЕРАНОВ

Большое шестое представление дали во Владивостоке для ветеранов Волжской Отечественной войны мастера советского цирка.

Они наши здесь само гастроли перед турне по Японии. Тепло встречают зрители номер «Госса легенда» под руководством заслуженного артиста РСФСР Т. Нугзарова и другие номера.

Наш соб. корр. ВЛАДИВОСТОК.

Вот такой парадокс

Каких все-таки должен быть герой нашего времени на экране? Этот вопрос дебатруется буквально со дня рождения советского искусства. На мой взгляд, образы героев наших дней, их духовные черты могут рассматриваться только в связи с конкретным анализом тенденций развития нашего общества, которые их формируют, и с всесторонним анализом типичных типов их противников, с которыми они так или иначе вынуждены и призваны бороться.

Проблема киногероя, как известно, начинается не на письменном столе драматурга и даже не с социологических исследований «возросших запросов» покупателя билетов, а значительно раньше, с накопления жизненных наблюдений и художественного их осмысления.

Думается, что с социального анализа движения жизни должна начинаться и верстка тематических планов киностудий. Драматург, режиссер и сами должны быть барометрами, определяющими необходимость своего творческого вклада в процесс формирования духовной жизни страны. Нельзя думать, что можно выработать модель положительного героя для познания серьезному художнику. Серьезный талант не может ограничить себя умозрительными, хотя и новаторскими стандартами, которых и так полно в литературном и кинематографическом искусстве, готовящем горожанам перьями. В практической жизни положительных героев масса, и каждый из них — неповторимая в своей индивидуальности личность! Талантливые авторы и состоят прежде всего в способности лично его увидеть и открыть как новое явление общественной жизни.

Красота, Искусство всегда было инициативной, бойливой смелостью и социальной зоркостью художников, воплощаясь в драматических конфликтах, в художественных типах свершения, противоречия и конфликты жизни.

Бесконфликтность, правда бывавшая на экране (она и сейчас еще дает о себе знать), вредит тем, что открывает положительного героя от его противника — антигероя. А между тем в жизни они существуют как бы нераздельно.

Все излучили, возмущаясь души персонажа Михаила Ульянова в фильме Н. Михалкова «Без свидетелей» безусловно, вызывают в новых сознании противоположный ему образ порядочного человека. Больше того, мы становимся свидетелями

ми непрестанной, острой душевной схватки антигероя с положительным лицом — Валерий Шляховым, хотя его и нет на экране. И неважно, борется ли со Шляховым, персонаж взрывает каскадом невинности, отчаяния и самоубийства, полагая, крик обманке смысла поразительной игры артиста.

Мы ступем на просветы в образе героя нашего времени, когда и с антигероем, который действительно часто красочнее в своих неожиданных бытовых проявлениях, терпит тоже немало неприятностей. Возможно, оттого и побывавшая вытаскивать на свет божий своих противников, обречая тем самым подлинных героев на борьбу с ветряными мельницами.

Другое дело, что типичнейший и существеннейший порок многих фильмов — отсутствие историчности характера антигероя. Почему и как он сформировался, это надо исследовать, чтобы надежнее и легче было бороться со злом. Вот в сатирической комедии грузинских кинематографистов «Голубые горы» или «Незадолго до истории» Э. Шенгелая все герои глубоко уверены в неопределенности своего существования. А перед нами колоссальный портрет антигероя, которого сплошь состоит из самодурства и бездельничанья во главе с директором — болтуном и демагогом. Чем тут заниматься, кроме того, что играть в шахматы, вжугу в рабочее время, устраивать «семейные» ланчи, лопать трудню. Но почему было не обмануть скрытые пружины того безобразного «блага» на местах, который изобразил фильм!

Функцию положительного героя авторы взяли на себя, сражаясь смехом с самодурством и бездельничаньем. Они сделали много, талантливо. Но все же, по-моему, не внесли противника сокрушающего удара.

Размышляя о социальности кино реализма, Михаил Голубович заметил, что наш писатель призван исполнять одновременно две роли — актера и молчаливца, что наша молодежь должна бороться с антигероем, добить и покорить все враждебное людям.

Именно такая, подлинно реалистическая линия, создание образов истинных героев социальности, бескомпромиссное борющихся за антигероев, которые идеальны с антигероем, может обеспечить искусство кино действительную роль в процессе социального и нравственного совершенствования личности.

Мих. СОЛОМОНОВ, КИЕВ.

— ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ —

ЗАЧЕМ ИНЖЕНЕРУ ПТИЧНИК?

В стране 11 миллионов городских семей живут в собственных домах и имеют приусадебные участки. Горожанин может и должен стать заметной фигурой в реализации Продовольственной программы. Об этом — письмо инженера из Подмоскья.

Глядя на экран телевизора, где разворачивались сельские пейзажи с ридями новых, добротных усадеб, я сказал своему товарищу-хирургу:

— Палач, вот тебе бы участок земли, какое хозяйство завел бы?

— Нет уж — ответил товарищ, — у меня, к счастью, есть профессии!

Это был намек и мой город...

Начиналось все так. Семье нашей из четырех человек — двое детей-школьников — надо было обрести твердую экономическую основу. Сколь угодно находилась под опекой родителей! Подобный инфантилизм — и моральный, и экономический — не такое уж редкое явление в наши дни. Дом наш в пригороде Москвы, хоть и добротный, благоустроенный, требует постоянных расходов на содержание, на ежегодный косметический ремонт, на благоустройство территории и на многое другое. А доходы у инженера, как известно, не очень-то велики: у меня 150—160 рублей, у жены — 120—130. Таких семей много, и каждая очень быстро подсчитывает, куда и сколько надо, и придет к выводу, что кое-что остается «незапланированным».

И мы решили подкрепить свой семейный бюджет подобным хозяйством, благо, при нашем доходе есть небольшая участок, да и свободного времени у нас у всех тоже немало.

Птичник мы построили за пару месяцев, с материалами было более или менее благополучно, с доставкой их тоже, но вот все остальное — проект, подгонка помещения под будущую технологию и прочие «мелочи» — пришлось решать по ходу дела, а иногда, как показала будущая жизнь, и промахиваться. Пошла шли приготовления, даже родственники мало верили в эту затею: одобрили, вслащанно поддерживали, помогали в строительстве, а вот в осязаемый результат подобного предприятия веры не было. Честно сказать, и в нас она была некрепкой. Для большей важности или, скорее, для собственной уверенности заключили договор с кооперацией — теперь уже делать было некуда. В нем оговаривались все — обязанности, санкции, а также стоимость, категория, по которой будут от нас сдаваться, и прочие обязательства, среди которых — централизованная доставка комбикорма, оплод, обеспечение «товарами повышенного спроса» со стороны кооперации, ну, а с моей — безусловное выполнение установленных планов. К нашей обособленной «кооперации» и моей, обязательство свои мы выполняли, хотя бывали и курьезы.

Были моменты заплевывания, когда казалось, что все стадо погибнет: мы не успевали с постройкой птичника, а цыплята подросли и из-за скудности рациона начали расклевывать и изгрызать умиления над их забавными и смешными действиями, были те, что мигнули, целые дни тяжелого физического труда, да что там — трех-четыре — не раз было настоящее отчаяние: валился, мол, не за свое дело.

Первое снесенное яйцо мы обнаружили через пять с половиной месяцев. Это было быстрое куриное яйцо, снесенное несущей породы леггорн, но для нас оно было чуть ли не золотым. День от дня их становилось все больше и больше.

В магазине, куда мы по договору должны были сдавать яйца, к нам отнеслись сдержанно и через некоторое время мне откровенно сказали: «А может, лучше возить не только и нам, а еще куда-нибудь?» И тут выяснилось, что говорили мы о разных яйцах — я о настоящем яйце, что называется, «из-под курицы», а меня принимали за оборотистого дельца, привозившего в магазин магазинные яйца для получения талона на заветные «Янгулы». Это уже позже я стал желанным гостем в магазине.

Разного рода неурядицы могут выбить из колеи и лишит всякого желания когда-либо браться за подобное дело. Да пропала все пропадом! Но всякий раз добросовестность и заинтересованность как районной кооперации, так и районной заготовительной подталкивали и стимулировали, и позволяли бросить полетное для обеих сторон дело.

Личное подобное хозяйство, безусловно, очень подкрепило наш семейный бюджет. Но это экономическая сторона дела. А есть еще и другая сторона. Ведь в эту работу выносятся все семья — и родители, и дети. Вот оно, трудовое воспитание, о котором мы так много говорим и конюры которого остаются пока не сколько размытыми, а суть приложения сил подростков не конкретизированной.

Где и когда мой отец узнавал бы воочию такое количество домашних несущих, так много бы узнал о них, являя, например, являемость, сколько граммов комбикорма каждая из них съедает в день, каково их поведение, все необходимые приемы ухода и обслуживания такого стада и многое другое? И пусть пока моих детей заимает иная литература и они не столь частые гости у моего стола, на котором сложилась нарядная библиотека по курам, но я никогда не задаюсь вопросом: а ну что ли это в жизни? Ну что? Значит, среди осужденных: «А мы и не знали за вами таких способностей!» А они и не могли знать, случая не было. Да и сам человек порой не лидер, ему нужна дружная среда, другой климат, затеи, что ли, чтобы проявились.

А. АНДРЕЕВ, инженер.

если человек построил дом своими руками, обзавелся в этом доме всем необходимым, наладил в нем нормальную жизнь, он уже прилежан к этим стенам, двору, скотине, что на этом дворе.

Прилежан и в высоком смысле слова, и буквально. Лето для каждой семьи — это прежде всего отдых. Правда, к нам часто приезжают друзья на день-другой, это для них наилучшая отдушина в городской атмосфере. Но ведь хочется в отпуски и «из деревни», тем более после таких трудов. И вот сложилось — не знаю оставить хозяйство. В нашем случае поехали родители жены, хотя и живем мы не вместе.

Как же тут не вспомнить благие времена, когда являе одним большим домом исключало подобную проблему! Лишняя пара спорных рук в таком хозяйстве просто незаменима. Вот тогда, может, опустели лавочки с бабушками из деревни, да и с городскими бабушками, еще крепкими, но не имеющими куда приложить силы. И еще одно. Может, именно занятость и немногочисленность такого дела, как хозяйство, сгладили бы ставшую притчей во языцех несомнительность, несходство характеров членов семьи?

Видно, бесполезно, да и незачем приывать всех, кто живет в собственном доме, заниматься личным хозяйством. У кого-то не хватает времени, у кого-то желания и возможности, кто-то вообще далек от этого занятия — дело, как говорится, добровольное. Хотя и необходимыми порой пустующие сотки, растущие в крапинку и молодой порослью тополя.

А вот о ярдах противника подворья и чуть ли не сторонника крапивы на участках, о тех, кто готов пальцем указывать да еще стыдить за подобные занятия, стоит поговорить. Закалос бы, откуда подобное чуждость и барство? А ведь корни это еще глубже и обстоятельнее. У них бытует мнение, что корова, курица или поросенок не совместимы с современным уровнем жизни, с высоким образованием, с современными запросами.

Есть такие люди и в моем окружении. Мораль их сводится к впроде неопровержимой догме: «Должно хватать оладьев». И все, попробуй возрази. Ох, как еще непринятен этот заработанный сверх оладья рубль! Как «дяденька» он еще для постороннего взгляда! И как упорно этот взгляд не хочет видеть в этом рубле чистой пробы. А между прочим, наш трудовой день начинается в шесть утра. Надо и корм подготовить, тщательно перемерять его, разложить по ведрам, почистить кормушки, рассыпать в них корм, прибрать в гнездах, подстелить туда сухой соломой или посыпать массу попутных дел, что под рукой, установить механизм, что отсутствует подворью. А уж такие вещи, как доставка грануля, ракушки, витаминно-минеральные добавки или лекарства, полностью на инициативе и свободном времени. Конечно, общество участвует во всем этом, поставляя в личные хозяйства птицу, снот, комбикорма, ну, а все остальное — это, бесспорно, — инициатива, труд и каждодневные поклоны, как писал Ю. Чернышев, «свое, граблям, виллам», то есть всей механизацией, что отсутствует подворью.

Риторический вопрос: «Не будим ли мы в людях частнохозяйственные страсти?» — неотъемлемый рефрен не только демагогически настроенного оратора, но и определенной категории людей, отчаявшейся за развитие личного подворья. Частнохозяйственные страсти могут быть разбужены где угодно — в кооперативной квартире, в государственной квартире, в обсерватории, и не обязательно их предметом должно быть личное хозяйство. Именно в сельском хозяйстве есть «смягчающее» обстоятельство — упорный, добросовестный труд.

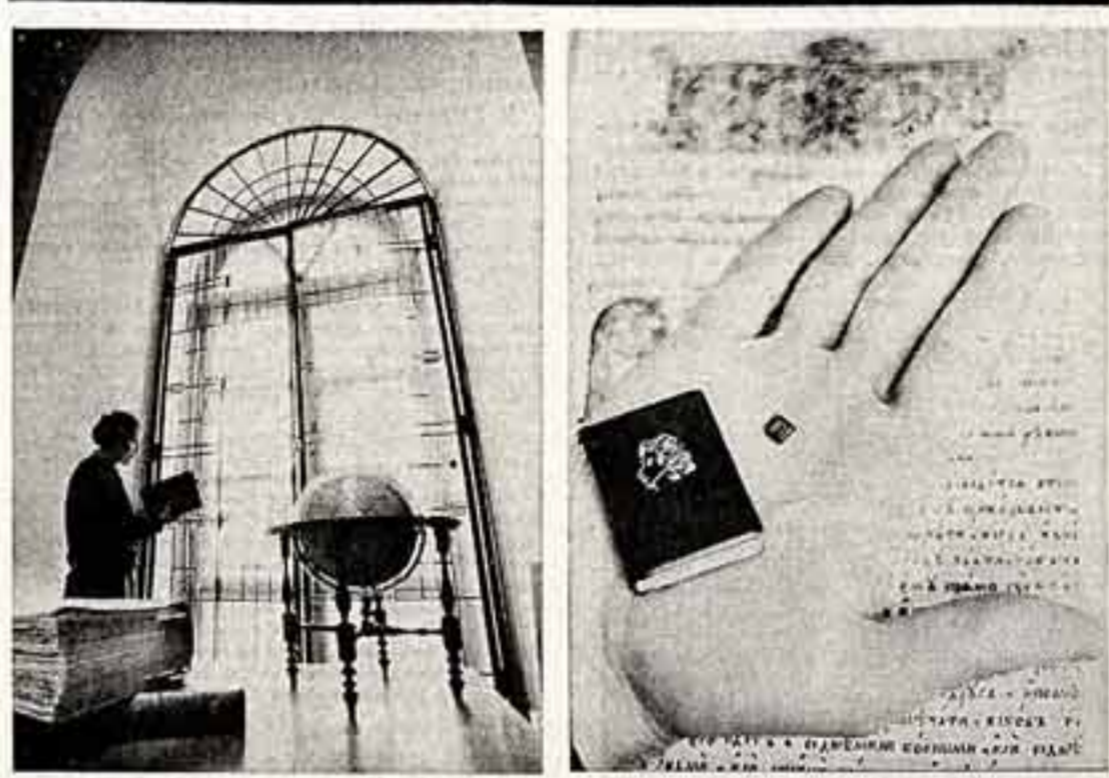
Почему, к примеру, вымывает умиление, если кто-то в свободное время начинает рисовать, писать стихи, делать скрипки, вышивать гладью? Если от этого человека пишут, то это его увлечение непременно фигурирует в очерке о нем и носит такое импозантное название, как «хобби». Если тот же интеллигент возьмет в руки ильича, и нему так и липнет крепкое русское слово «врач».

Мне кажется, в тиле к личному хозяйству необходимо усматривать, помимо всех прочих причин, о которых я уже говорил, идеологическую нишу на работе, ни в быту чувство инициативы, хозяина своего дела. Ведь у себя в хозяйстве человек сам себе директор, зоотехник, агроном, архитектор, свиновод, торговля организатор. Никаких проволочек с шедрением «от кулуара в производстве». Помимо, как мы изобретали кооперацию для кур, вынужден для «хобби», потому что «подоступной» группы и, наконец, для взрослых. Хотя в литературе и есть достаточно описаний подобных корушек, нас многое не устраивало в этих конструкциях. И мы придумали свою. На следующий же день приступили к изготовлению. Получились отличные, удобные кормушки. А совсем недавно на выставке «Агропром-85» на фотографии французского птицекомплекса мы увидели кормушки с одним конструктивным элементом, который долгое время искали. Такой тип кормушки уже завтра может появиться в нашем птичнике. Вряд ли найдется изготовитель подобных кормушек на промышленной основе, способный выдержать конкуренцию по оперативности, хотя ему предлагается соревнование с самым примитивным личным хозяйством.

Вон сколько индустриет представляет личное подворье. Успевая крутиться, договариваться, считать. Редкая работа поможет человеку проявить себя восторженно. Выбавет, слышишь среди осужденных: «А мы и не знали за вами таких способностей!» А они и не могли знать, случая не было. Да и сам человек порой не лидер, ему нужна дружная среда, другой климат, затеи, что ли, чтобы проявились.

А. АНДРЕЕВ, инженер.

Московская область.

СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

НЕ ЗАТЕРЯЯСЯ ГОРОДОК

«Теплые руки зла не содеют», — любил повторять Матвей Трофимович Гребеник. Двадцать лет жизни отдал этот человек, чтобы собрать и показать людям материалы о родном городе.

Старинный город Слободской, раскинувшийся в трех десятках километров от Кирова, настоящая российская глубинка. И это отнюдь не в уничижительном смысле слова, а, в быт сказал, в классическом его понимании. Есть в обилие вятчаней, есть в обилие вятчаней, есть в обилие вятчаней. Здесь, в Слободском, живет народ спокойного, устойчивого нрава, беспритворный и приветливый. Между прочим в этом городке родился Александр Грин, некогда отбыл ссылку Ф. Э. Дзержинский и П. И. Стучка, великий латышский поэт Ян Райнис. В здешних местах возникли и развились многие исконно русские народные промыслы. Так что в истории страны Слободской не затерялся.

Есть славные черты и в сегодняшнем его дне: например, изделия местной мебельной фабрики «Белая» известны даже за границей. Слово, небольшая городок, а красивое место имеет!

И все же главная, на мой взгляд, достопримечательность Слободского — краеведческий музей. Помимо руки на сердце зададимся вопросом: много ли у нас в районных городках музеев, достойных громкой хвалы? А этот — редкостный. За год в нем бывает более тысячи экскурсионных групп, а если считать и неорганизованных посетителей, то наберется в общем свыше 100 тысяч человек. Население самого городка, к слову сказать, много меньше.

Чем же он привлекает? Все, чем славен или когда-либо был славен Слободской уезд и район, показано в музее не столько на картинах, фотографиях и плоскостных схемах, сколько живые. Существовал, к примеру, в Слободском знаменитый колокольный промысел — вот она, гамма из семи меднозолотых колоколов. Можно не только посмотреть, но и послушать. Жил в Слободском портретист, а также иконописец, чьи сохранившиеся работы — это творения его рук, идут и зовут. Есть в экспозиции и уникальная коллекция самоваров, и комнаты с подлинным интерьером богатого купеческого дома прошлого века, и изделия из березового корня, почти не отличимые от мрамора, — творения местного народного промысла.

А тот стел, посвященный Отечественной войне 1912 года. Оказывается, изобретатель-дизайнер Надежда Дурова родилась в Слободском уезде, на территории нынешней Удмуртии. А портрет П. И. Чайковского в музее находится потому, что великого композитора П. Ф. Чайковский был в Слободском городишке, здесь же появился на свет и отец Петра Ильича. И Александр Грин родился здесь отнюдь не случайно — так затеяла мать будущего писателя: маленькая городок из давних славился хорошими врачами. Один из них, здешний прощенье, позия стал всемирно известным А. Н. Бавузиным.

Все эти любительские документы и свидетельства не отделили от артефакта музейной неподступности — холодно отсвечивающими стеклами витрин и болязо натянутым шуряками, — а, напротив, максимально приближены к нему — словно посетитель и впрямь живет среди этих вещей и свидетельств.

Должен сознаться: до сих пор в говорю исключительно о самом музее, умышленно не упоминая его директора. Еще когда собирался ехать в Слободской, в Кирове меня спросили: «Хотите писать про музей Гребеника?» Часо всего именно так и бывает: видишь что-то из ряда вон выходящее, значит, непременно ищи человека увлеченного. Увлеченного вопреки, может быть, своему здоровью и личному времени. В нашем рассказе имя его — Матвей Трофимович Гребеник. Нет, сам Гребеник Слободского музея не создавал. Музей основан очень давно, еще в 1921 году писателем-краеведом В. В. Лебедевым. Но музей в его теперешнем виде создан именно Гребеником, как и Гребеником создан музей, и разделить, я так же трудно, как отделить, сквем, реку от русла, в котором она течет.

Самое удивительное, что образован Матвей Трофимович слободяно. Музей он держит, можно сказать, на одной природной интуиции, на интуиции, на душе, которую он в это дело вкладывает. И этого хватает? С ошибками, с переделками — о них разговор вперед, но хватает. А как часто такой самоотверженной любви и преданности недостает музейным работникам с эрудацией и специальным высшим образованием! Однако без любви и преданности дело мертво...

Родом Матвей Трофимович здешний, вятский. В юности был в своей деревне заводилой, гармонистом и комсомольским активистом. Стучило одно время работать даже в газете. Вообще он шел туда, куда его направляли. Принять считать: посылает, значит, обязан справиться. И справился. А когда в 1964 году выходи Матвей Трофимович на пенсию по инвалидности (фронтовые раны все сильнее давали о себе знать), тут-то и предложили ему музей.

Нельзя сказать, чтобы Гребеник не понимал, какой сложности задачу берет на свои плечи. Понимал. Да первых года только читал книжки, изучал историю, выискал в тонкости музейного дела. Можно представить себе, каких усилий, какого напряжения это ему стоило.

Сегодня в музее — 34 тысячи экспонатов, считая в Париж на выставку «Русская деревянная пластика от древнейших времен до наших дней», фотографий. Не без гордости называет эти цифры Гребеник, но и не без тревоги: «Собрать-то собрали, а вот поди уберечь!»

Не сразу уловил я эту тревожную ноту, эту свербящую директорскую мысль, что нельзя музею лишь экспонаты, составляющие их красоту и гордость.

Стоит по соседству с музеем сказочно красивая деревянная часовня, которой скоро 400 лет. Ее Гребеник спас от разрушения, перевез в Слободской. Несколькими лет назад часовня эдакая в Париж на выставку «Русская деревянная пластика от древнейших времен до наших дней», фотографий. Не без гордости называет эти цифры Гребеник, но и не без тревоги: «Собрать-то собрали, а вот поди уберечь!»

Не сразу уловил я эту тревожную ноту, эту свербящую директорскую мысль, что нельзя музею лишь экспонаты, составляющие их красоту и гордость. Стоит по соседству с музеем сказочно красивая деревянная часовня, которой скоро 400 лет. Ее Гребеник спас от разрушения, перевез в Слободской. Несколькими лет назад часовня эдакая в Париж на выставку «Русская деревянная пластика от древнейших времен до наших дней», фотографий. Не без гордости называет эти цифры Гребеник, но и не без тревоги: «Собрать-то собрали, а вот поди уберечь!»

Почему-то ни одного месяца не удалось прожить Слободскому музею в покое, чтобы никто не зашел на его экспонаты. «Не потому ли и жметесь молодежь и столица», — ворчило спрашивал-отвечал мне Гребеник, — что вся культура к нам жметесь, будто в почкам в мороз, а мы этому потакаем». Сам же он был убежден: всякое культурное начинание следует укреплять и умуождать там, где оно возникло. Каждый должен иметь возможность любить не только свою страну как целом, но и свой город, село, улочку. Без этого немалый истинный патриотизм. А потому атрибуты прошлого и настоящего, составляющие гордость и привлекательность места, где оно появилось, должны находиться здесь же, на глазах и под рукой каждого дня и час.

Побывал я у Матвея Трофимовича дома. Простая бревенчатая русская изба, и интерьер соответствующий. Ничто не напоминает о работе хозяина — разве что портрет его, выполненный профессиональным художником. Кстати сказать, художник этот, Вячеслав Александрович Немолобин, проживал здесь же, в Слободском, в пяти минутах ходьбы от музея и тоже бесконечно много сделал для него — считая, за символическую сумму оформил почти всю экспозицию. Превосходный музей всегда перед чем-то в долгу. Хорошо еще, что не судит наш земляк людьми, не слишком спешными этот долг выискать. А еще любой провинциальный музей — стекла, бумага, материалы, — все вымоли, достать. Вот и приходится все долать своими руками — и стеклами, и вышивкой, и рамой для картин.

Жил в Слободском в начале прошлого века богатейший купец по фамилии Анжу. Прочим, первым из русских купцов начал торговать с только что открытыми тогда Североамериканскими Штатами. Однажды привез он в Лондон корабль с русским льдом, а когда узнал, что англичане резко снизили закупочную цену против договорной, выстроил корабль на рейде в устье Темзы и сжег их припродом. Вот какой была купец!

Предисловие к Брамсу профессора математики

Вечер вокальной музыки в Доме ученых очередной программы включен в программу очередной математической конференции областного пункта. Лауреат Всесоюзного конкурса вокальных опер и балетов Валерий Кривошеин исполнит знаменитый цикл И. Брамса на слова немецкого поэта Л. Тика «Прекрасная Магелана».

Несколько Пюмалу. Вступительное слово перед концертом произнесла профессор математики МГУ, один из руководителей конференции Аделаида Борисовна Васильева. Она говорила о теории и практике перевода иностранных стихов, положенных композиторами на музыку. Принято в последнее время исполнение вокальных произведений на языке оригинала при всех своих достоинствах, считает Васильева, имеет один недостаток: слушатель, не знающий языка, не может в полной мере сопереживать исполнителю. И потому крайне желательно, чтобы знакомство с тем или иным зарубежным произведением состоялось на родном языке. Принято (а в данном случае это имеет принципиальное значение) необходимо, чтобы перевод в точности соответствовал ритмическому рисунку оригинала.

Вот эту-то цель и поставила перед собой А. Васильева, взявшись за перевод стихов Л. Тика. Работа профессора математики получила высокую оценку специалистов и была издана издательством «Музыка». И вот — первое исполнение вокального цикла на русском языке.

Добавим, что А. Васильева с юности отдает свое свободное время музыке: много лет занималась в хоре, под ее руководством в МГУ проходили музыкальные собрания и семинары. Успешным оказался и ее первый профессиональный шаг на этом поприще: премьерное исполнение «Прекрасной Магеланы» прошло с большим успехом.

М. ДМИТРИЕВ.

КРАСНОЯРСК.

Вот уже 10 лет работает постоянная выставка «Редкие книги и рукописи Научной библиотеки МГУ».

Основанная вместе с Московским университетом Научная библиотека МГУ в настоящее время является крупнейшей из университетских библиотек. В отделе редких книг и рукописей насчитывается более 200 тысяч единиц хранения. Среди них — рукописи в греческом, латинском, немецком, французском, итальянском, польском, английском, древнеиндийском, арабском, славянском, старославянском языках, коллекции гравюр и плакатов.

Гордость отдела — 43 личные библиотеки XVIII—XX веков, среди которых библиотека поэта И. И. Дмитриева, героя Отечественной войны 1812 г. А. А. Курганова, дедушки И. М. Муравьева и И. И. Тургенева и многих других.

Сохранены старинный атлас по географии научный сотрудник И. И. Маслова.

В отделе редких книг и рукописей научный сотрудник библиотеки И. Дуванкин.

Книжки-малютки.

Фото В. Шутова.

ПРЕСС-СЛУЖБА «СК» ОТВЕЧАЕТ ЧИТАТЕЛЯМ

Сроки временной работы

Меня приняли на работу в театр секретарем-машинисткой временно, на время отпуски другой женщины. Но потом так случилось, что вот уже год я работаю временно, и администрация недружелюбно дает мне понять, что может уволить меня в любое время. Правое со мною так поступить?

Т. А.

ЛЕНИНГРАД.

Действительно, в отношении временных работников имеются изъятия из общих правил законодательства о труде. Например, трудовой договор с временными работниками может быть расторгнут по инициативе администрации, помимо общих для всех рабочих и служащих оснований, также и в следующих случаях: а) приостановки работы на предприятии (в организации) на срок более одной недели по причинам производственного характера, а также по сокращению работы в них; б) невки на работу в течение более двух недель подряд вследствие временной нетрудоспособности (за исключением некоторых случаев, предусмотренных законом); в) неисполнения работником без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или пра-

Сроки временной работы

вилами внутреннего трудового распорядка. Трудовой договор с временным работником может быть расторгнут и в связи с истечением обусловленного соглашением сторон срока договора.

Однако следует четко представлять, что является временным работником. По закону это те, кто принят на работу на срок до двух месяцев, а для замещения временно отсутствующих работников, за которыми сохраняется их место работы (должности), — до четырех месяцев. Причем эти сроки принимаются на работу должны быть предупреждены о временном характере их работы. В приказе о приеме на работу указывается, что данный работник принимается на временную работу, или указывается срок его работы.

Трудовой договор с временным работником считается продолженным на неопределенный срок в случаях, указанных в законе, в том числе, когда временный работник проработал соответственно свыше двух или четырех месяцев, и ни одна из сторон не потребовала прекращения трудовых отношений.

Таким образом, автор приведенного выше письма уже не является временным работником, приче со дня первоначального заключения трудового договора.

В. ШТИФАНОВ, юрист.

